

430

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Нина ЧАЩИНА

СЕРИЯ

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Нина Чащина

Сургут
2014

A large, stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long trailing stroke. Below it is a smaller, more compact handwritten signature.

ББК 78
Ш 33

Издание подготовлено по заказу Администрации города Сургута

Ответственный за выпуск **Е.А. ШВИДКАЯ**
Автор-составитель **Е.Д. ЗАДОРЖНАЯ**

Нина Чащина / Администрация города Сургута. – Сургут; Тюмень: ООО «АС-принт», 2014. – 40 с.: ил. – (Живая память).

Автор текста Елена Дмитриевна ЗАДОРЖНАЯ, член Союза журналистов России

Издание посвящено Нине Михайловне Чащиной. Отличнику народного просвещения, отдавшей делу образования всю свою жизнь. Нина Михайловна почти ровесница 20 века, год ее рождения – 1904. Она пережила Октябрьскую революцию, голод, стала учителем и в 20-30 годы прошлого века принимала участие в ликвидации всеобщей безграмотности в стране. Вместе со своими учениками Нина Михайловна трудилась в годы Великой Отечественной войны, занималась заготовкой рыбы, работала в колхозе, отправляла на фронт посылки... Она участвовала во встрече учителей страны, проходившей в 1958 году в МГУ на Ленинских горах. Нина Михайловна была заведующей отделом народного образования исполнительного комитета Сургутского районного Совета депутатов трудящихся, директором Черномысовской средней школы. Ветеран партии и педагогического труда, награждена медалями, нагрудным знаком «Отличник народного просвещения», орденом «Знак Почета», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Нина Михайловна стоит у истоков замечательного рода Чащиных-Кондаковых, ее внуки и правнуки по сей день трудятся на благо нашего города.

ISBN 978-5-906437-05-1

© Администрация города Сургута, 2014
© ООО «АС-принт», 2014

*«Детям нужны не только хлеб и молоко, букварь и лекарство.
Им необходима **МОРАЛЬНО ЧИСТАЯ СРЕДА**».*

Н.М. Чащина

ЧЕЛОВЕК БЕСПОКОЙНОГО СЧАСТЬЯ

«Царя свергли, отца не стало...»

Передо мной ксерокопия документа: выпись из метрической книги, часть первая: о родившихся за 1904 год. Выдана Петро-Павловской церковью села Левшино, Пермского уезда в 1914 году. Разделенный на графы рукописный листок гласит: 29 февраля 1904 года в 16.10 у **Михаила Трошина** и его законной жены **Елизаветы**, православного вероисповедания, родилась дочь, имя родившейся – **Нина**, о чем свидетельствует священник **Георгий Гребенщиков**. Совершал таинство крещения священник **Виктор Радов**.

Трошины были людьми простыми, рабочими: Михаил слесарил на частных заводах **Шитова** и **Мазутова**, а Елизавета несла тяжелый труд чернорабочей в кирпичном цехе. С высоты сегодняшних лет – а прошло с тех пор уже более века – жизнь молодой семьи, как и других людей в России на рубеже 19 и 20 веков, кажется непомерно тяжелой. Но иной жизни они не знали.

Из воспоминаний Нины Михайловны:

«Работали и на других заводах Урала: в Лысьве, Чусовом, Чермозе. Помню, в Чусовом мастера и инженеры были французы, а рабочие – русские. Французы жили в коттеджах, а русские в бараках. С французскими ребятами мы не дружили, ссорились, так как мы были плохо одеты, а они – нарядные, в синих матросках... В Лысьве умер брат Федя четырех лет, от черной осы. Всего в семье детей было шесть человек, старшей была я».

Осенью 1912 года Трошины переехали в Чермоз, на реку Каму – родину Елизаветы. Здесь жили ее бабушка и сестра. К тому времени старшая их дочка Нина подросла. Тогда в стране сплошь была безграмотность, номышленую восьмилетнюю Ниночку родители отправили учиться.

Из воспоминаний Нины Михайловны:

*«Учиться я начала с 8 лет. Поступила в церковно-приходскую школу, так как в Земской уже не было места. Моя первая учительница – **Паросковья Тихоновна**, до сих хранится в моей памяти. Курс церковно-приходской школы длился три года, а по объему знаний равнялся четырем годам. Большое внимание уделялось Закону Божьему, который вдальбивали наказаниями и даже побоями. Знания по арифметике и русскому языку давались прочные, так как мы часами самостоятельно решали задачи, головоломки, писали по чистописанию. Ведь один учитель занимался с тремя классами!»*

Ниночка Трошина окончит Земскую школу, а спустя еще несколько лет, в 1919 году – Высшее начальное училище. За эти годы в России произойдут большие исторические события, которые отложились в умах людей.

Из воспоминаний Нины Михайловны:

«1917 год – свержение царя. Были отменены молитвы, хождение в церковь строим, сбор денег на свечи в царские дни и так далее... Потом захваты завода то белыми, то красными, порки, расстрелы белыми... Новая, свободная жизнь. Идеологическая борьба

между большевиками и меньшевиками, голосование по спискам. Мы еще тогда всего не понимали, помню только, что отец голосовал за списки большевиков, а мать – за меньшевиков, по указке подрядчика.

Отец был передовым рабочим, много читал, чертил какие-то чертежи, которые так и остались без дела. Он привил нам, детям, любовь к чтению, к книгам.

В 1918 году белые отступили из Чермоза и взорвали плотину пруда. Мой отец и другие люди работали в ледяной воде. Спасая плотину, отец простудился и умер...

Пермский рабфак

Из воспоминаний Нины Михайловны:

«Мать настаивала, чтобы я пошла работать переписчицей в продовольственный отдел, но завод назначил детей лучших рабочих на учебу в Пермский рабфак. В числе 20 человек была и я. В декабре 1919 года нас отправили пешком за 150 километров до ближайшей железнодорожной станции. Дали одну лошадь для вещей. Конечно, путь был тяжелей, одежда и обувь были ветхими.

В Перми тоже было тяжелое положение, только что город был освобожден от армии Колчака. Много было разрушений, плохо с топливом, с питанием. Спешно проводились военные курсы командиров. Рабфаковцам выдавали красноармейский паек. Наряду с учебной работой, мы проходили и военную подготовку, изучали пулемет, винтовку, проводились практические занятия по стрельбе. Одевались мы в «юнгштурмовские»: гимнастерка, юбка из защитного материала, через плечо портупея, а на голове - красная косынка. Кроме того, приводили в порядок свое общежитие, заботились о топливе, по очереди выполняли различные поручения: дежурства по городу, в различных зданиях, ходили строем с винтовками. А мне пришлось с группой других комсомольцев работать над архивом полицейского управления, разбирать его и сортировать. Все физические работы не были страшными для нас, так как мы – дети рабочих, и привыкли к ним с детства».

Во многих своих докладах и статьях Нина Михайловна вспоминает об участии их группы Рабфака во Всероссийском субботнике 1 Мая 1920 года. О том, как они чистили сад и сажали деревья на берегу реки Камы, который был вытоптан при белых и назван ими «Козий загон». Сейчас это прекрасный Набережный сад.

Летом рабфаковцы жили в военных лагерях, готовили дрова «с корню» и занимались военной подготовкой. В комсомол Нина Трошина вступила в 1920 году, ей было 16 лет...

Рабфаковцы встречались с **Н.И. Подвойским** – знаменитым революционером, большевиком, советским партийным и государственным деятелем 1880 года рождения. В обществе, где строили коммунизм, это было так значимо и так важно.

Рабфак юная комсомолка и будущий педагог Нина Трошина не окончила, так как жить становилось все труднее. Начался голод в Казани, голодающие и больные люди лежали на дорогах и пристанях. Рабфаковцам в день давали по 50 граммов хлеба и тарелку супа. На базаре было все дорого... Никто Нине не помогал, ведь с родителями остались еще пять детей, мал, мала, меньше, сами голодали. Надеяться было не на кого – только на себя. В это время не хватало учителей в деревне, и Ниночка поехала в Насадскую волость. Здесь, в деревне Мамоново, началась ее учительская деятельность.

Мешок зарплат

Из воспоминаний Нины Михайловны:

«С 21 февраля 1921 года я – учительница начальных классов. Помню, приехали из Перми за 40 км в такой холод, буран, а на мне было коротенькое полупальтишко, на голове отцовский военный башлык, а на ногах красноармейские ботинки. Такой был вид учительницы. А ребята выскочили из школы с криками: «Новая учительница приехала!»

Жила я в школе вместе со сторожихой, так называли техничек. И всю неделю в школе жили ребята из дальних деревень – на полатах в коридоре. Заниматься одной учительнице приходилось с двумя классами одновременно, и очень трудно, так как учебники были старые, тетрадей не было, собирали разную бумагу, писали на грифельных досках, а чернила делали из свеклы и чаги.

Мыла и керосина тоже не было: руки мыли щелоком из золы, а для освещения в выдолбленную редьку наливали жиру и опускали из ниток фитиль. Много родителей было религиозных, и детей в школу не отпускали, приходилось ходить по деревням. Вечерами занимались с неграмотными и малограмотными – через день устраивали «красные» посиделки, проводили чтения, беседы, разучивали новые песни, ставили спектакли, выезжали в другие деревни. Молодежь тянулась к знаниям, к книгам. Обязанности библиотеки выполняла школа. А в сумерки, пока еще не зажигали свет, приходили ребята с санками, ледянками, чтоб с ними покататься часок или им что-нибудь почитать.

В Насадской волости мне пришлось поработать за полтора года в трех школах. Я была самой молодой (ей было всего 17 лет! – Прим. автора), и меня посылали в отдаленные школы. Последнее время работала на хуторах, где дом от дома располагался за полкилометра, километр, полтора, а то и два километра. В одном доме жили хозяйева, я – и тут же была школа. На ночь столы и скамейки выносили на улицу, а мой топчан стоял в углу за занавеской. Но какая была красивая природа! Сплошь береза, черемуха и рябина. Очень много времени с учениками мы проводили на природе. Все школы нашего куста находились за рекой Сылвой, и мне поручали один раз в месяц получать зарплату на всех учителей в районе за восемь километров. Получали «керенками» («керенками» называли деньги, выпущенные при Керенском, председателем временного Правительства 1917 года, – прим. автора). Я, например, 240 тысяч рублей, меньше всех, целыми «лентами» – и так набирался целый мешок! Опасаться не приходилось, что кто-то ограбит. Я, например, на свою зарплату могла купить только две кринки молока. Как было жить?.. При школах в то время были школьные Советы, которые имели фонды для горячих завтраков. Мне ежемесячно выдавали 20 фунтов муки. Кроме того, разрешалось пользоваться горячими завтраками с учащимися. Еще я зарабатывала вязанием косынок из льняных ниток... В воскресенье учителя собирались в одной из школ куста, обсуждали методические вопросы, разбирали уроки, планировали. А потом веселились, пели, танцевали и катались на санках с гор!

Опытные учителя объясняли молодым, как приспособить старые учебники под новые условия. Это были учителя-энтузиасты, которые много помогали молодым.

Беспризорники, колония малолетних и пять рублей стипендии

В первые летние каникулы в июле месяце Нина поехала домой, в Чермоз. Обстановка была очень тяжелая: люди питались травой, болели дизентерией, холерой. Старший брат Нины тогда учился в ФЗУ и жил в общежитии, один умер, двое младших были в детском доме, за 70 км от дома... Елизавета никак не могла защитить детей, ничего не могла им дать – в стране стоял страшный голод и нищета. Мать оставила с собой лишь младшую дочку, которая не могла защитить себя сама. Парни же и старшенькая выживали сами. И тогда Нина забирает с собой старшего брата.

Вдвоем выжить было легче: ребята трудились на жатве хлеба, заработали муки, насытили и намолотили черемухи, и через месяц Нина отправила брата на учебу. А в августе 1922 года Пермский уездный отдел народного образования направил молодую прилежную учительницу Нину Михайловну Трошину учиться в Пермский педагогический техникум.

Из воспоминаний Нины Михайловны Чащиной:

«До Перми опять добирались пешком, 40 км... Первый курс педтехникума состоял из молодых учителей, не имеющих среднего образования, со стажем работы 2-3 года. Сам педтехникум существовал только 2 года, трудностей еще было много: не было столовой, паек выдавался на руки в сухом виде. Из муки в основном варили кашу-заваруху в

оцинкованном ведре на всю комнату (30 человек), а просовую кашу с конопляным маслом, которая так надоела, что я ее и сейчас не ем (воспоминания 1979 года, – прим. автора). Позднее появилась столовая.

У нас была своя комсомольская организация, профком. Основная работа вне техникума была направлена на борьбу с беспризорностью. Дежурили ночами на пристанях и вокзалах, вытаскивали прячущихся детей из угольных ящиков и других укромных мест, разводили их по детским домам. Иногда несколько раз встречались с одними и теми же детьми, так как они убежали.

Педтехникум имел свой микрорайон в городе, где мы проводили работу по охвату всеобщим с неграмотными и малограмотными, культурное обслуживание детей и с их помощью взрослых. И еще проводилась воспитательная работа в колонии малолетних преступников – она помещалась в бывшем женском монастыре. Эта работа была самой трудной...

Педагогическая практика проводилась в опытной школе, при педтехникуме, в городских школах, а на последнем, четвертом курсе – в сельской местности, целую учебную четверть. До этого распределялись темы дипломных работ, мы работали длительное время в библиотеках с литературой. У меня, например, была тема «Исследовательский метод и формы его применения». Методисты проверяли доклады, консультировали. Потом по данной теме работали в сельской школе, практически применяли теорию и окончательно отработывали тему. На выпускных экзаменах проверялись знания по теме дипломной работы, приходилось ее защищать. Проверялись общеобразовательные знания, особенно по русскому языку. Знание методик, текущей политики. Особое внимание обращалось на то, какую общественную работу проводили в сельской местности: работа с неграмотными, малограмотными, с молодежью, женщинами, спектакли, концерты и так далее. А сельскими советами давались характеристики за практику.

Стипендия в техникуме была 5 рублей в месяц, и только к последнему году увеличивалась до десяти рублей. Все это вычиталось за общежитие, за питание. На одежду и обувь ничего не оставалось. Я зарабатывала сама. Начиная со второго курса, вечерами я работала в кабинете естественных наук (педтехникум находился в одном здании с пединститутом, и преподаватели были одни и те же). В мои обязанности входило выдавать студентам на лабораторные работы микроскопы, школам города – наглядные пособия по естественному, и ухаживать за цветами в двух кабинетах. За это я получала восемь рублей в месяц. Все летние каникулы работала в детских домах, детских садах, санаторного типа или в дачной местности. На заработанные деньги покупала себе обувь и одежду...

За время учебы мне удалось участвовать во встрече с наркомом просвещения **А.В. Луначарским** и слушать его выступления в драматическом театре».

«Долой безграмотность», «Синяя блуза» и замужество

После окончания педтехникума в 1926 году Нину Трошину направили учительницей 4 класса в опорную школу-семилетку завода Юговской Пермской губернии, где она проработает до 1929 года. Работа требовала хороших методических знаний, которых у начинающего педагога еще не было. Заведующая школой **А.И. Серебряникова** оказывала молодым учителям хорошую помощь. Да и преподаватели педтехникума следили за своими выпускниками, ежегодно проводили месячные семинары, где учителя опорных школ со студентами IV курсов выполняли поурочные разработки по I – IV классам на целый учебный год! По ним потом работали все школы.

25-летняя Ниночка вела переписку с преподавателями, ища педагогические методики и подходы.

Ей отвечали, посылали книги. Некоторые из них она сохранила и позже передала молодым учителям. Методики советской школы прочные, разработки – основательные. Они никогда не утратят актуальность.

Нина ЧАЩИНА

Нина не мыслила себя без общественной деятельности, работала с неграмотными и малограмотными, в обществах «Долой неграмотность», «Союз воинствующих безбожников»... Три года была постоянным суфлером в народном клубе на репетициях и спектаклях. Со своей подругой-учительницей Нина отвечала за художественную самодеятельность в школе, девушки организовали шумовой оркестр «Синяя блуза». Они сами составляли и переделывали марши, частушки, сценки-миниатюры, даже поставили детскую оперу «Зима»!

И личная жизнь тоже не осталась в стороне. В октябре 1929 года Нина Трошина вышла замуж за **Александра Дмитриевича Чашина** (он родился в 1892 году в селе Сергино Пермской области. Родители крестьяне-середняки. Учился в сельской школе. Участвовал в гражданской войне. Сначала рядовым солдатом, позднее, окончив курсы красных командиров, был командиром. В ряды КПСС вступил в 1917 году в Мотовилихе). 25-летнюю девушку не испугало то обстоятельство, что у вдовца уже было на руках пятеро ребятишек! Она не боялась трудностей, и очень любила детей. Отныне ее судьба была связана с судьбой мужа, а также трех сыновей и двух дочерей, для которых она стала мамой. Нина всюду следовала за своим мужем. Они переезжали с места на место: в города Чусовой, Верхний Уфалей, Каратун, Асбест и другие. Александр руководил новостройками, а она работала учительницей начальных классов, в группах переростков, на курсах дозавуча, завучем-методистом в детском саду...

«Шаманы и кулаки убили учительницу...»

В 1932 году Александра по путевке Уралобкома КПСС направляются на работу по освоению Крайнего Севера в Остяк-Вогульский национальный округ – председателем Самаровского Райисполкома (в Ханты-Мансийский национальный округ он был переименован в 1940 году). Так, семья Чащиных оказывается в наших краях. Муж руководит, а Нина Михайловна учит – сначала несколько месяцев работает учительницей III класса в Самаровской школе, а с января 1933 года ее назначают инспектором РОНО.

Из воспоминаний Нины Михайловны:

«Жилищные условия были очень тяжелые. Мы жили в той же комнате, где был кабинет председателя Райисполкома. А когда Райисполком перевели в д. Белогорье (за 40 км. от Самарова), то в одной двухкомнатной квартире жили две семьи: всего 17 человек. Я и муж месяцами находились в командировке. Перед школами Севера в то время стояла задача охватить детей народов Севера: ханты, манси, ненцев – всеобучем. Спешно строились школы-интернаты, оборудовались всем необходимым. Подбирались учителя, воспитатели. Но самое трудное было – собрать детей в интернаты. Вся партийная организация округа работала по охвату всеобучем. При выезде в свои командировки каждый имел партийное поручение по всеобучу. Мне приходилось часто выезжать в наиболее трудные участки, где активную работу вели шаманы. Выезжала с мужем и группой других товарищей. Приходилось часами, с помощью переводчика, беседовать с родителями. Если добьешься результатов, то привезут детей. Организует занятия, ходишь по урокам... А через неделю национальный совет посылает «нарочного» в Райисполком (телефонов не было в селах и деревнях), что родители увезли всех детей. И опять начинаешь заново. Большую работу проводили учителя. Кроме обучения грамоте, учили детей, как умываться, надевать школьное платье, причесываться, чистить зубы, мыться в бане, есть, спать... Надо было выработать привычку. Иногда и такие случаи были, что дети не спали на кроватях, а на полу, на малицах (своих одеждах)».

На Крайнем Севере тогда «процветали» социальные болезни: трахома, туберкулез, кожные заболевания, которыми были больны и дети, и взрослые. Это требовало большой работы учителей совместно с медицинскими работниками. В штате РайОНО тогда было четыре сотрудника: три инспектора и заведующий. Район был большой – по реке Оби от Горно-Филинска до Карымкара, вверх по Оби от Самарова до Зеново. Много национальных глубинков, спецпереселенческих школ, построенных по линии леспромхоза. Учителей не хватало, были даже с образованием в 7 классов и четырехмесячными педагогическими курсами.

Из воспоминаний Нины Михайловны:

«Встречались учителя и чуждые – из бывших царских офицеров, белогвардейцев, беспризорников. Так, мне пришлось быть в Нялинской школе Самаровского района. Там работали молодые муж с женой. Я пробыла там два дня, учила их, как составлять учебные планы, как строить уроки... А последнюю ночь долго с ними беседовала. Заведующий школой рассказывал о делах беспризорников, много страшных случаев. Я под действием его рассказов не спала всю ночь. Утром поехала, но побеседовала с военным комендантом, которые были в каждом спецпоселке, попросила, чтобы он наблюдал за работой школы. Через неделю получаю сообщение, что учительская чета... продала все школьные дрова и уехала! Снова надо было посылать учителей и приобретать дрова. Трудные были годы на Севере – остатки кулачества и другие враждебные элементы пытались пробираться в глухие отдаленные селения и мешать работе школ, больниц и других организаций. Так, в юртах Корликовых Ларьякского района шаманы и кулаки убили учительницу...».

За каждым инспектором были закреплены школы по сельсоветам, проверялись они два раза в год: в начале года и в конце. Результаты проверки школ обсуждались на

исполкомах, сессиях сельсоветов, которые несли ответственность за всеобщее образование, за ремонт школ, обеспечение топливом и квартирами учителей.

В 1934 году Александра Чашина переводят на работу в Сургут. Нину Михайловну назначают завучем и преподавателем истории в 5-7 классах Черномысовской семилетней школы. Она ходит пешком, 5 км туда, и столько же обратно. Занятия велись в 2 смены. Сургут в то время был небольшим селом, с населением около двух тысяч человек. Было две школы: Сургутская и Черномысовская; два колхоза – Сургутский и Черномысовский, рыбозавод, 2 кустарных кузницы. Машин не было, ездили на лошадях. Люди занимались рыбной ловлей, добычей пушнины, заготовкой дров – в то время ведь даже пароходы пользовались дровами. В школах не хватало учебников, тетрадей, перьев, чернил. Готовясь к урокам истории, Нина Михайловна использовала старые учебники, журналы, словари, книги. Обязательно составляла рабочие записи. Она продолжала вести активную общественную работу, вела политшколу с учителями, выступала с докладами перед учащимися, родителями, населением, руководила кузовым методическим объединением учителей I – IV классов.

В 1936 году 32-летняя учительница Нина Михайловна Чашина выдвинута на работу в РайОНО инспектором, а вскоре и его заведующей. И она принялась за работу с еще большим старанием: провела аттестацию учителей, привела в порядок личные дела учителей. Потом ездила по району на лошадях, посещала уроки, проводила аттестацию педагогов. Учителей вызывали на аттестацию по кустам: Сургутский, Сытоминский, Тундринский, Локосовский, Покурский. Каждый куст занимал не менее 10 дней. Нина Михайловна была беременна, но продолжала ездить по району и активно работать. Позже она уйдет в декрет всего на 4 месяца.

В 1936 году было введено преподавание Конституции СССР в школах с 6 класса по 10. Нина Михайловна по совместительству стала вести уроки по Конституции СССР в Черномысовской и Сургутской школах. Из декрета она выйдет завучем Сургутской школы, а в 1938 году вернется в Черномысовскую семилетку, где будет учительствовать до октября 1943 года. А пока...

1939 год, выпускной 7 класс Черномысовской школы

Впереди была война

Из воспоминаний Нины Михайловны:

«В 1941 году, в феврале месяце, я вступила в партию. Приняла меня в кандидаты и члены КПСС парторганизация Сургутского рыбозавода, а в школе коммунистов не было. Я работала директором школы. В сентябре 1941 года муж и двое сыновей ушли на фронт. Позже муж и средний сын были ранены и вернулись домой: Александр в 1942 году, а сын в 1945-м. Старший, Костя, остался в армии на Дальнем Востоке и прослужил 19 лет, потом демобилизовался.

В школе остались одни женщины, учителей не хватало. Мне пришлось быть и директором, и завучем. На рыбозавод привезли эвакуированных молдаван, немцев, калмыков – детей прибавилось, школу надо было расширять. Своими силами переоборудовали клуб, он был напротив школы, но вскоре его пришлось освободить под учебный военный пункт, а позднее – под квартиры эвакуированным. Детей надо было одеть и обуть, чтобы они могли посещать школу. Делали это с помощью рыбозавода, рыбпродснаба и родительского комитета. Бесплатно родительницы спешно шили ватники, брюки, шапки, бурки. Под начальную школу освободили общежитие Банновского колхоза (банновские учились в Черномысовской школе, – прим. автора), а их детей разместили по частным квартирам. Ждали эвакуированные детские дома из Ленинграда... Бюро Райкома партии поручило мне возглавить подготовку здания Дома пионеров по его переоборудованию. За это я получила теплую благодарность от директора Ленинградского детского дома...

В летнее время учащиеся с 6 по 7 класс вместе с учителями, под руководством старейших рыбаков, направлялись на рыбоугодья, в рыболовецкие звенья. Условия были трудные – большая вода, плохо с обувью, одеждой, сырость, холод. Я часто объезжала все звенья, приходилось вывозить больных, подбадривать оставшихся. Горком посылал меня партторгом на крупные рыбоугодья, в национальные пункты Юганский, Тром-Аганский. Ездили вместе с культбригадой из учителей и учащихся. Завхозом школы была А.И. Капустина, она с техническими работниками проводила текущий ремонт школы, привлекала родителей. Косили сено, так как в школе было пять лошадей – для вывозки дров. Выходных дней не было. Учащиеся начальных классов следили за пришкольным участком и помогали колхозу выбирать картошку. Те учащиеся, которые не были в рыболовецких звеньях, работали на рыбозаводе – мыли и укладывали рыбу, помогали колхозу – боронить на лошадях, возить копны, выполняли другую работу.

По воскресеньям, когда дети не учились, коллектив учителей ловил рыбу на ближних угодьях – в фонд обороны, по 1 центнеру в неделю по сообразительству. А рыбы в 1941 году было много. Учащиеся-комсомольцы и учком проводили сбор среди учащихся и населения теплой одежды, денег, облигаций на постройку самолета «Омский комсомолец». Сами, силами учащихся и родителей, заготавливали дрова для школы и учителей. Организатором был родительской комитет, председателем которого была **Лидия Степановна Русанова**.

В 1942 году вернулся с фронта раненый муж Нины Михайловны. Его назначили партторгом Обкома КПСС на оборудованной рыбоконсервной фабрике, вывезенной из Одессы – единственный случай эвакуации промышленного объекта на тюменский Север. День и ночь трудились люди, фабрика начала выпускать консервы для фронта! В июне 1943 года Александра Чащина переводят в Сытомино директором Сытоминского рыбозавода. Нина Михайловна с детьми, как всегда, поедет вслед за мужем, последним водным путем.

Здесь ее назначают завучем и преподавателем истории и Конституции СССР в Сытоминскую школу, а также общественным инспектором РайОНО и ОкрОНО на куст из 5 школ. А с 1944 года Нину Михайловну избирают секретарем территориальной партийной организации и членом Пленума Райкома КПСС. Колхозы находились в радиусе 30 км,

зачастую Нина Михайловна ходила пешком... Проводила беседы, подбадривала женщин, как умела, организовывала, помогала, вовлекала в работу нерадивых.

Помогая рыбозаводу и колхозам, школа получала от них взаимную помощь: семьям фронтвиков выделяли одежду, обувь, бесплатное питание детям. Сытоминский рыбозавод перевез из д. Кушниково дом под интернат, пристроили его, оборудовали.

Из воспоминаний Нины Михайловны:

*«В Сытоминской школе коллектив учителей, возглавляемый директором **М.Н. Питером**, проводил большую агитационную работу. На рыбоугодья выезжали **А.Н. Ершова, Т.К. Кузнецова, А.Г. Субботина, Гридина, Сулимова** и другие педагоги. И с помощью учащихся и родителей собрали большую сумму денег и облигаций на постройку танков и самолетов, за что школа получила благодарственную телеграмму за подписью **И.В. Сталина**. Как и в Черномысовской школе, учащиеся ловили рыбу, обрабатывали ее, разгружали соль, помогали колхозам в заготовке корма, всю зиму скоблили тал, убирали урожай. На территории Сытоминского сельсовета было 6 колхозов, 5 школ, рыбкооператив, почта и другие организации. В Сытоминском и Зарямском колхозах я ежедневно до уроков проверяла выход всех на работу, оказывала помощь, какая была нужна.*

*...От учеников Черномысовской и Сытоминской школы у меня осталась хорошая память. 22 человека героически погибли на фронтах Отечественной войны. Осталась уверенность, что оставшиеся в живых честно трудятся на благо нашей Родины. О многих я знаю, встречаюсь с ними. Это **Валя Хижнякова** – учитель и секретарь партийной организации школы №4; **Аня Денисова** – учитель химии в Тобольском районе, заслуженный учитель РСФСР; **Ира Меркурьева** – зоотехник в областном сельскохозяйственном управлении в Тюмени; **Вера Абакумова** – метеоролог, **Флегонт Показаньев** – учитель и партийный работник, **Анатолий Клепалов** – заслуженный врач РСФСР в Тюмени, и многие другие.*

*Работать мне довелось с замечательными педагогами. Директорами Черномысовской школы: **П.П. Пugno, П.И. Шулиным, Я.А. Ванаг, В.С. Кочетковым**; в Сытоминской школе – с **М.И. Питером, Д.И. Соколовым**. Учителями **Кайдаловой А.И., Голдобиной И.В., Пачгановой О.Н., Менщиковой (Самариной) П.В., Иваном Семеновым (погиб на фронте), Павлом Нечкасовым, М.А. Кушниковой** и другими».*

«Дорогая Нина Михайловна...»

В 1952 году Александра Чашина перевели в г. Тобольск директором рыбозавода. Как всегда, Нина Михайловна и дети отправились вслед за ним. Первый год в Тобольске

Чашина работала учителем начальных классов в средней школе № 13. Класс был особенный – из переростков и недисциплинированных. Нина Михайловна не боялась «трудных» детей, наоборот: ученики, с которыми другие педагоги не могли совладать, тянулись к Нине Михайловне и обожали ее. Потому что она любила их не за оценки и примерное поведение, а просто так. Чашина проводила с ними много внеклассных мероприятий, привлекала родителей. Раз в неделю они с ребятами выпускали школьную стенгазету, собирали библиотеку в классе, Нина Михайловна первой принесла все свои детские книги и журналы. С зарплаты она шла закупать на свои деньги детям ручки, перья, карандаши, чернильницы, так как они все быстро ломали. Учительница поручала хранить их тому, кто ломал больше всего... Два раза в неделю Нина Михайловна вела класс в кино. Ходили в музей, обсуждали картины, рисовали их, описывали, лучшие собирали в альбом. Для родителей готовили выставки, концерты. Ходили по историческим местам, особенно привлекал ребят вал. Гуляя по городу, Нина Михайловна рассказывала детям об истории края, о Ермаке, о Сибири... При этом учеба оставалась на первом месте. Чашина готовила ребят к экзаменам группами (в то время были экзамены в IV классе). По несколько учеников в выходные дни приходили домой к Нине Михайловне заниматься

по русскому языку и арифметике. Она не могла отстраниться и от общественной работы. Выполняя партийное поручение, Чашина вела кружок по истории партии в Горисполкоме для партийных сотрудников – опыт проведения таких занятий уже был приобретен в Сургуте и Сытомино. О Нине Михайловне стали писать в местной газете. «А что это о Вас пишут?» – толпясь у учительского стола, спрашивали дети. Они часто задавали ей разные вопросы. На некоторые Нина Михайловна отвечала сразу, а к другим готовилась. Главным для нее было – никогда не обманывать детей, не кичиться, что все знает, быть им другом и наставником. Дети, которых она учила, были не просто школьными классами, а коллективами. Они уважали своего учителя, делились с ней своими проблемами, иногда общались посредством записок – некоторым легче написать, чем сказать. Нина Михайловна умела найти подход к каждому.

С нового учебного года Чашину назначили заведующей методкабинетом ГорОНО. Нина Михайловна проработает здесь семь лет, с 1953-1960 гг. За это время она постоянно работает над собой, не отставая от современной педагогики ни на шаг. Дважды пройдет курсы Тюменского института усовершенствования учителей, будет ездить по югу Тюменской области, изучая опыт работы методкабинетов в других территориях; год проучится в университете марксизма-ленинизма в г. Тобольске.

Из воспоминаний Нины Михайловны:

«Я много работала над собой. Читала методическую литературу. Просматривала все журналы, которые выписывала библиотека, находила нужные статьи для учителей, руководителей школ. Делала выставки новостей методической литературы. Для себя составляла краткие записки новинок, чтобы рассказать о них учителям. Когда шла в школу или на заседание методических секций, старалась сообщать учителям что-то новое, нужное для них. Кроме того, посещения уроков учителей давали много ценного. В каждом уроке опытного или молодого учителя было что-то свое, творческое.»

Методические секции, семинары, учеба руководителей школ и учителей... Я сотрудничала с кафедрами Тобольского пединститута – физики, математики, русского языка и литературы, иностранного языка, физкультуры. С дошкольным училищем проводилась аналогичная работа. Сотрудничала с редакцией «Тобольской правды», радио. Мы регулярно планировали и проводили обзоры методических статей, выступления по радио руководителей школ, детских садов и учителей – для обмена опытом.»

Подготовка к учительским совещаниям, педагогическим чтениям, методическим выставкам захватывала волной всех руководителей и учителей. Вся эта кипучая и кропотливая работа захватывала меня, жизнь становилась интересней. Ведь ты, песчинка какая-то, тоже вносишь свой вклад в общее дело!»

Ее наследие

В личной жизни Нины Михайловны было много тяжелых утрат. Младший сын в возрасте 31 года погиб в автомобильной катастрофе, старший сын умер от инфаркта....

В 1962 году ушел из жизни муж Александр Дмитриевич Чашин, член КПСС с марта 1917 г., участник двух войн – Гражданской и Великой Отечественной 1941-1945 гг., человек республиканского значения. Они прожили вместе 33 года, вырастили 8 детей: **Константина** (1919 г.р.), **Александра** (1923 г.р.), **Людмилу** (1925 г.р.), **Аскольда** (1927 г.р.), **Веру** (1930 г.р.), **Любовь** (1931 г.р.), **Галину** (1933 г.р.), **Светлану** (1937 г.р.). Все они стали честными, трудолюбивыми людьми. Среди них два врача, инженер-конструктор, учитель, мастер пошива на фабрике игрушек, рыбак, инженер АТК, начальник планового отдела в управлении рыбной промышленности. Они трудились в Вильнюсе, Тюмени, Санкт-Петербурге, Запорожье... Их сыновья воевали на фронтах Великой Отечественной, мужественно защищая свою страну. Сейчас в живых осталось только две их дочери: Светлана и Галина. Несмотря на то, что обе уже имеют солидный возраст, сестры встречаются, ездят друг к другу в гости: Светлана живет в Санкт-Петербурге, а Галина в Запорожье (Украина).

Они вспоминают родителей, счастливое детство, их большую семью. Ничего не поделаешь, так устроена жизнь, что однажды близкие уходят навсегда...

Нина Михайловна оставила после себя богатое наследие: многочисленную армию учеников, 18 внуков, 20 правнуков. Среди них инженер-химик, агроном, токарь, мастер на вязальной фабрике, экономист, бухгалтер, врач, библиотекарь, воспитатель детского сада, летчик...

Всего в школах Самаровского и Сургутского районов Нина Михайловна проработала более 20 лет из 39 общей педагогической деятельности. Она вела различные политшколы, избиралась председателем райкома профсоюза учителей, народным заседателем, дважды была членом комиссии по выборам в Верховный Совет.

*40-летие Победы в Великой Отечественной войне.
Встреча ветеранов – труженников тыла*

«МАМА, МЫ ТЕБЯ ПОМНИМ...»

Воспоминания дочерей Нины Михайловны – Светланы Александровны Чащиной (г.р. – 1937, ныне живет в г. Санкт-Петербурге) и Галины Александровны Зайцевой (г.р. – 1933, ныне живет в Украине, г. Запорожье):

Галина Александровна: Когда наша семья жила в Сургуте, мы были еще совсем маленькими, шли довоенные годы... Запомнилось, что мама все время работает в школе. За поселком Геологов (ныне мкр. Геолог) была старая школа – Черномысовская, в которой мама преподавала историю и была завучем. А жили мы на улице Просвещения, довольно далеко от школы. Тогда ведь не было ни дорог, ни мостов, ни транспорта. Поэтому учителям и другим жителям приходилось проходить пешком довольно большие расстояния.

Нас, своих многочисленных детей, мама приводила в школу на различные праздники – Новый год, например. Мы помним эти школьные елки немного...

А потом, во время Великой Отечественной войны, наша семья переехала в Сытомино.

Светлана Александровна: Сытомино я помню намного больше. Школа от нашего дома и там тоже была далеко. Поселок был поделен на две части. Одна находилась вблизи с рыбоприемным пунктом, она была новее. Вторая же часть поселка была старой, там жили в основном все коренные жители Сытомино. Конечно, в те годы жить приходилось нелегко всем, но что делать? Выбора не было. Помню, что мама очень много работала. И в Сургуте, и позже в Сытомино мама и другие педагоги организовывали всевозможную помощь тем, кто защищал Родину. Все было для фронта, все для победы! Тем не менее, люди никогда не унывали. Мне очень хорошо запомнился старый деревенский клуб в Сытомино. Там учителя ставили спектакли, которые так любили местные жители. Мама, конечно, тоже принимала участие в их постановке. Она была завучем, и много работала с молодыми учителями. И даже нас, маленьких детей, привлекали. С каким же удовольствием мы участвовали в этих спектаклях! Мне запомнилась постановка про **Зою Космодемьянскую**. Я и другие сельские ребята играли самих себя: роль маленьких детей, сидящих на печке. Была в школе у мамы коллега **Августа Платоновна Ершова**, которая занималась постановкой спектаклей с детьми. Помимо уроков, и тогда с детьми очень много занимались. И работали – все, и взрослые, и ребяташки...

Галина Александровна: Мама с папой всегда привозили домой много пластинок в послевоенные годы, которые мы, их дети, с нетерпением ждали. Они были большие и ровные... Дома был патефон. Мы с сестрой и сейчас вспоминаем, как любили слушать классическую музыку, оперы, **Федора Шаляпина**. Тогда телевидения не было, патефон и эти пластинки были настолько любимы нами, что мы всей семьей проводили вечера, слушая, например, русские народные песни в исполнении **Ольги Ковалевой** – тогда эту певицу знали по всей стране, солдаты на фронте ее песни просто обожали!

Светлана Александровна: Конечно, в доме наших родителей всегда были книги, много книг. Все в семье много читали. Я помню, что еще до школы уже хорошо читала. Всем восьмерым детям родители прививали хороший вкус, любовь к музыке и книгам, культуру. Отец говорил нам:

– Самое главное для вас – получить хорошее образование, иметь диплом.

Наша семья большая и сборная. У отца было пять детей от первой жены, он был вдовцом, когда они с мамой повстречались. И всех восьмерых детей – трое еще родилось совместных дочерей – воспитала моя мама. Одинаково дав всем любовь, всех детей считая своими родными. Мы жили очень дружно. Конечно, это было благодаря маме. Хорошие, тесные, теплые родственные отношения мы, восемь детей, пронесли через всю жизнь. Сейчас из сводных в живых осталась только одна сестра... Но со всеми племянниками, их потомками, мы поддерживаем тесную родственную связь, общаемся. Мама сыграла главную роль в семейных отношениях.

Когда мы все выросли, и у нас появились свои дети, мама много занималась воспитанием уже наших детей и внуков. В частности, моей внучки и ее правнучки **Кати**. Сначала ходила с ней в детский сад на все праздники, затем в школу. Ее часто приглашали в образовательные учреждения Сургута, мама была там почетным гостем на мероприятиях. Она всегда готовилась к этим встречам, рассказывала школьникам и педагогам, как люди работали, как жили в военные годы.

Галина Александровна: Педагоги не только учили, но и работали в колхозах, на заводах, ловили рыбу. Они ездили по поселкам и угодьям, проводили просветительские беседы. Было такое понятие: «десятидворки». Когда в селах собирались вместе несколько дворов, и учителя с ними проводили беседы.

Светлана Александровна: Она очень любила вспоминать молодые годы, как и каждый человек, наверное. Как училась в Перми, на курсах Рабфака. Много всего вспоминала...

Вечера мы всегда проводили вместе. Мне запомнилось, как однажды зимой, когда жили в Сытомино, мы с мамой гуляли, и было на небе красивое Северное сияние! Это осталось в памяти на всю жизнь.

Галина Александровна: Когда маме исполнилось 80 лет, собралось много родственников. И дети, и внуки. Тогда еще почти все ее дети были живы... Все происходило дома, в семейном кругу. В окружении детей и внуков – что большего можно желать в эти годы? Мама была счастливым человеком. Все дети, несмотря на то, что и неродные по крови, относились к ней с любовью, бережно.

Светлана Александровна: Мама была внимательна ко всем. Дни рождения детей, внуков, правнуков – у нее все было записано в блокноте! И всех родных она поздравляла первой, всегда делала маленькие подарочки, отправляла скромные денежные переводы. И ее, естественно, никто никогда не забывал... Мы похоронили маму в Сургуте. Это ее земля, с этим краем связан огромный пласт ее жизни. Нелегкой, но все же счастливой.

Одна из дочерей Нины Михайловны **Любовь Александровна Кондакова** посвятила делу образования в Сургуте всю свою трудовую жизнь, с момента окончания Тобольского педагогического института. Работала учителем математики, завучем вечерней школы, директором средней школы №7 и продолжала преподавать математику, давая высокое качество знаний. Она всей душой болела за свой коллектив и пользовалась у коллег и горожан большим авторитетом.

Род известной семьи продолжил ее сын, Сергей Викторович Кондаков. Коренной сургутянин, он всю жизнь строит родной город, делая все возможное для своих земляков. Однажды в интервью он сказал, что и в окружную Думу пошел только потому, чтобы иметь возможность решать проблемы города Сургута.

Нина Михайловна Чачина была его бабушкой по материнской линии. Что помнит Сергей Викторович о своей знаменитой бабушке?

«Я ОПРОКИНУЛ ЧЕРНИЛЬНИЦУ НА ДЕДУШКИН СУКОННЫЙ СТОЛ!»

Сергей Кондаков, председатель Совета директоров ОАО «Сургутгазстрой», директор ООО «Строительно-финансовая компания «Сургутгазстрой», депутат Думы ХМАО-Югры, внук Нины Михайловны Чачиной:

– Бабушка была учительницей истории, она научила меня очень многому.

В детстве, когда я еще не ходил в школу, бабушка Нина меня все время укладывала спать. Она садилась на край кровати и рассказывала мне мифы Древней Греции, об Антее и Геракле; историю Древнего Рима... С самых ранних моих лет она привила мне любовь к истории. Я очень любил слушать ее! Тогда еще не было даже мультфильмов, наше детство проходило на живых играх и постоянном диалоге с взрослыми. В этот важный период жизни, когда происходит становление человека, со мной и была рядом бабушка Нина.

Она не очень умела готовить, это была не ее стихия. Но много писала, занималась с нами, беседовала и обсуждала. И мы не ждали от нее пирогов, она давала гораздо больше!

И мама, и бабушка были педагогами. Бабушка была очень деятельным человеком. Она кропотливо собирала и записывала сведения о нашем семейном древе. Внимательно относилась к детям, внукам и правнукам. Всех детей воспитала достойными людьми, всем дала образование. В то время очень сложно было получить высшее образование, но бабушка смогла добиться того, чтобы ее дети получили высшее образование.

А ведь они пережили еще и Великую Отечественную войну! Она провожала на фронт из Сургута и мужа своего, и сыновей. Бабушка очень гордилась дедом Александром! Он был во время войны командиром батальона, вернулся с тяжелым ранением, но и после этого вел активную трудовую деятельность – был директором завода в Тобольске.

Несомненно, моя бабушка была хранительницей семейного очага. И тогда, когда они были молоды с дедом и воспитывали своих детей, и позже, когда у нее появились внуки и правнуки.

У меня было счастливое детство! Я был окружен заботой родителей и бабушек. Одного только не было: рано ушли из жизни деды. Один умер еще до войны, в 30-е годы, пострадав от сталинских репрессий, а второй ушел из жизни, пройдя войну и имея ранения, когда я был еще совсем маленький. А бабушки меня буквально лелеяли, ведь я был первенец.

Часто во время летних каникул я ездил с бабушками на «большую землю». Больше других в памяти осталась поездка в Москву с мамой и бабушкой Ниной. Мне было всего-то пять лет, но так хорошо я помню эту поездку. Представляете, деревенский мальчик из далекого Сургута, и вдруг – Москва, Красная площадь! Тогда в Сургуте не было высоких многоэтажных домов с балконами. И я хорошо помню, как в Москве, не помню, на каком этаже высокого дома, стоял на балконе и смотрел сверху вниз – на город, на машины. Это было такое сильное потрясение и впечатление!

Я любил с Ниной Михайловной беседовать на разные темы. Она была ярая коммунистка, приверженка Ленина, да к тому же еще и необыкновенно образованный человек. У нас были с ней не просто разговоры, а дебаты, и даже споры! Но она всегда умела сохранять спокойствие и тихий тон.

Нина Михайловна, моя бабушка, ушла из жизни у меня на руках. До последних дней бабушка была в здравом уме. Так сложилась жизнь, что с 26-летнего возраста ответственность за семью я уже взял на себя. Жизнь заставила.... Я сам положил ее тело в гроб, совершал все похоронные хлопоты. И памятник поставил.

Сын мой Илья, дочь Любовь, моя родная сестра Елена, ее дочь Екатерина – мы гордимся своим городом Сургутом. Для нас очень важно не опозорить своих предков, быть достойными их потомками. Чтобы наши дети и внуки знали историю семьи и продолжали держать лицо рода.

И сегодня мое отношение к пенсионерам, которые много сделали для города, пожалуй, тоже зависит от того, как меня воспитали, в том числе и Нина Михайловна.

Бабушка рассказывала о тех далеких годах ее детства и молодости, когда они жили на Урале, когда свершилась в стране Великая Октябрьская революция. Мы говорили с ней про такие вещи, которые их поколение казались значимыми и правильными, даже закономерными, мне же было многое непонятно. Я был шокирован тем, что во время революции в Сургуте, оказывается, русские убивали русских, земляк земляка... И так было по всей стране! И, как показывает жизнь, такое может случиться внутри любой страны, даже когда кажется, что предпосылок этому нет. Бабушка считала правильным «разрушить весь мир до основания и строить новый». Она верила, как все люди ее поколения, в светлое будущее и работала день и ночь. Нина Михайловна все время была с детьми, в школах, в классах. Учила – коренных ханты и манси, детей ссыльных каторжников и местных жителей Сургута. Труд был ее жизнью.

Чаще других периодов своей жизни бабушка вспоминала период войны. Время было голодное, тяжелое не только на фронте, но и в тылу. Она рассказывала, как они с детьми после занятий занимались заготовкой рыбы. Был план, и его надо было выполнять. И учителя, и дети тянули невода, ловили рыбу, сдавали ее – отправляли на фронт. Она в те годы много ездила по деревням. Бабушка учила не только детей, но и взрослых, ликвидируя в стране всеобщую безграмотность, выполняя наказания Ленина и партии. Наверное, трудные периоды жизни всегда запоминаются больше...

Моя бабушка даже внешне была похожа на **Надежду Крупскую!** У нее был такой же типаж, она была необыкновенно интеллигентна, добра и умна. В моей памяти не сохранились сведения, встречалась ли она с ней лично, но в Москву на различные совещания и важные мероприятия она ездила. В Сургуте они с дедом дружили со **Знаменскими**. С Аркадием Степановичем, известным в Сургуте учителем, они много говорили о педагогике.

Между Ниной Михайловной и ее дочерью Любовью Александровной, моей мамой, пожалуй, была особенная связь. Бабушка очень гордилась, что мама пошла по ее стопам.

Две другие дочери выбрали профессии из сфер, далеких от школы – одна стала инженером, вторая стала врачом. Но школа – она была для Нины Михайловны вторым домом. И когда мама руководила школой №7, уже в преклонном возрасте бабушка продолжала ходить туда – иначе она не могла. Нина Михайловна встречалась с детьми, проводила собрания, выступала на школьных линейках – практически до самой смерти вела активную педагогическую деятельность. Она по-прежнему активно участвовала в общественной жизни и в рамках города. Это приносило ей радость. Мама старалась ей предоставить такую возможность, зная, как она нуждается в педагогике.

Так случилось, что бабушка пережила свою дочь, Любовь Александровну... Мама ушла из жизни рано, и это было тяжело... *(Мы сидим с Сергеем Викторовичем в его кабинете, сквозь стеклянную витрину с 14 этажа виден дом напротив – в этом доме они жили, здесь ушла из жизни Любовь Александровна. Сергей Викторович смотрит из окон кабинета на те окна, где горел отчий свет. Где было все родным...)*

Но бабушка стойко перенесла потерю дочери. Возможно, это особенность тех людей, которые за долгий век видели много горя и потерь...

И все же я думаю, что бабушка считала себя очень счастливым человеком! Ведь важно, чтобы ощущение счастья было внутри человека. Она была окружена детьми, внуками, правнуками. Все к ней обращались, звонили – нуждались в ней. Она гордилась своим мужем, своими коллегами-учителями... Да, она так и говорила: «Я - счастливый человек!»

И я, и Лена стараемся заложить в наших детях то, что было передано нам предками.

Бабушка вела меня за руку в первый класс. Мы жили тогда в Тобольске, в частном доме. Как и всем детям, взрослые нарвали мне букет цветов, вручили его и повели в школу. Обе моих учительницы, и бабушка, и мама, считали меня вундеркиндом, поэтому отправили меня учиться в первый класс с шести лет. Тогда шестилеток не принимали, но я же был учительский ребенок, и меня взяли. Вундеркинда из меня не вышло! *(Мы смеемся.)*

Я помню, что дома у нас стоял большой письменный стол со столешницей, обтянутой зеленым сукном. Бабушка очень ревностно берегла этот стол как реликвию, как память о моем умершем деде, бывшем директоре завода. И вот, в один из вечеров, бабушка Нина мучилась со своим внуком-«вундеркиндом», призывая его делать уроки. «Не хочу учиться!» – завопил я... и опрокинул на дедушкин суконный стол чернильницу. *(Тогда писали перьями, обмакивая их кончики в специальные чернила.)* Можете представить, что было с бабушкой, когда она увидела расплывающееся черное пятно на зеленой обшивке!

«Сереженька, что же ты делаешь...» – только и сказала Нина Михайловна.

– А она Вас когда-нибудь ругала?

– Нет, ни разу. Бабушка никогда не повышала голос. Только убеждала, только разговаривала спокойным, и даже тихим голосом.

– А Вы были бойким мальчиком?

– Да, и мой сын Илья был таким же бойким в детстве. Когда ему исполнилось шесть лет, мы решили: «Илью, как меня в свое время, в школу отдавать сейчас не будем». Он пошел, когда ему было почти восемь.

– А Вы и тройки из школы приносили?

– Приносил, а куда деваться. Я же говорю, вундеркинда из меня не вышло.

(Мы смеемся.)

– Стать строителем – это Ваше решение?

– Мама подвигла меня к этому. И я ни на миг не пожалел. После школы я, как и большинство мальчишек, мечтал стать летчиком. Но мне было всего шестнадцать, нужно было еще целый год ждать. И мама убедила меня в том, что стать строителем важнее: Сургут развивается, везде по стране ударные стройки... И выбор был правильным!

«Я ПОМНЮ ТЕПЛО БАБУШКИНЫХ ЛАДОНЕЙ...»

Елена Викторовна Кондакова, внучка Нины Михайловны:

(Живет в Санкт-Петербурге. Работает в Первом Санкт-Петербургском государственном медицинском университете имени академика И.П. Павлова; в клинике НИИ детской гематологии и онкологии имени Раисы Максимовны Горбачевой.

С 1970 года по 2012 год жила в городе Сургуте. 27 лет Елена Викторовна трудилась в нашем городе, в Сургутской окружной клинической больнице заведующей гематологическим отделением.)

– Я родилась в Тобольске и свое раннее детство – до того времени, когда нужно было идти в первый класс – провела в этом замечательном городе со своей бабушкой, Ниной Михайловной Чащиной. Сначала мы жили там вместе с моими родителями, а когда я перестала быть младенцем, они переехали в Сургут. А я осталась с бабушкой.

Я помню бабушкин деревянный дом... Рядом – небольшая речка, спуститься к которой можно было в любое время дня. Я любила надеть сандалии и по тропинке побежать на речку. Здесь, будучи ребенком, наблюдала за бабушкиными утками. Здесь было много полевых цветов, ромашек, которые так любила моя бабушка...

Сургутская школа №7. Н.М. Чащина – слева в первом ряду. Справа от нее, по центру – дочь Нины Михайловны и директор школы №7 Любовь Кондакова

Еще запомнилось, что в бабушкином саду росли кусты смородины и крыжовника. С приходом весны они цвели, потом в начале лета на них появлялись зеленые ягоды, и я наблюдала за ними, ждала того времени, когда гроздья смородины вызреют и станут черными.

Бабушка водила меня в детский сад. Но наши прогулки не ограничивались дорогой в садик и обратно. Мы часто отправлялись с ней на культурные мероприятия города. Особенно запомнились выходы в замечательный Тобольский драмтеатр. Это деревянное сказочное здание, похожее на терем, было построено еще в 1899 году, для постановок много сделали сосланные декабристы... И вот в эту сказочную красоту меня водила бабушка Нина Михайловна. И, вы знаете, постановки оставили не столь много воспоминаний, как впечатления от самого театра. Красивая мозаика, стеклянные витражи, атмосфера... Это имело большое влияние на мою детскую душу.

Бабушка любила наряжаться, у нее было много красивых платьев, кофточек и костюмов. Она никогда не надевала на голову платки, как это делали многие бабушки. Когда она была помоложе, любила, чтобы ее густые и пышные волосы были распущены. Позже, уже в зрелом возрасте, она аккуратно стала зачесывать их назад, прибирая гребенкой.

Бабушка всегда носила очки, у нее была сильная близорукость. Очки были большие, с толстыми стеклами, но, знаете, они только украшали бабушку! Еще больше подчеркивали ее интеллигентность и образованность.

Бабушка водила меня в музей. Почему-то запомнились больше всего огромные кости мамонта. Мы часто гуляли с ней на горе, у каменных стен Кремля – единственного в Сибири. Мы ходили вдоль стен с его внешней стороны, где открывается вид на Иртыш и нижнюю часть города – старый, деревянный Тобольск. Мы посещали Архиерейский дом, в котором и располагался краеведческий музей. Храмы, церкви, монастыри, памятники, великолепная природа. И моя бабушка – педагог, человек с необыкновенно добрым сердцем, так тонко умеющая ценить прекрасное и передать это близким... Вот в этой атмосфере проходило мое детство.

Мы ходили к коллегам Нины Михайловны, которые тоже были педагогами. Они много и долго беседовали, я, ребенок, конечно, в эти разговоры не вникала.

А меня, маленькую девочку, больше интересовало убранство комнат бабушкиных подруг-учителей, да конфеты к чаю. *(Мы смеемся.)*

Еще моя бабушка очень много читала, и мне в том числе. Я до сих пор помню, как она читала мне «Руслана и Людмилу»:

«Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних
Времен минувших небылицы,
В часы досугов золотых,
Под шепот старины болтливой,
Рукою верной я писал;
Примите ж вы мой труд игривый!...»

Мое воображение рисовало, как Людмила «похищена безвестной силой». Как Руслан и другие молодые витязи отправляются на поиски красавицы. И вместе с Русланом, под чудесный голос моей бабушки, я слушаю старца, а потом переживаю за то, чтобы Рогдай не убил Руслана.

И я так боялась за Людмилу, когда к ней пришел Черномор. Длинный ряд арапов нес на подушках его седую бороду. И как же я радовалась, когда Руслан оказался жив, и все остались счастливы!

Бабушка, будучи учителем истории, очень хорошо знала легенды и мифы Древней Греции. Я так любила, когда она рассказывала мне их. Самые известные и интересные: про подвиги Геракла, про Персея и Прометея, Орфея и Эвридику. Все книги, которые она читала вслух своей внучке (а до меня – своим детям, и после – правнукам), были особенными,

значимыми, содержательными. Конечно, чтение книг бабушкой для меня и ее ответы на мои сотни вопросов в детстве оказали огромное влияние на формирование моего мировоззрения. Моей внутренней культуры и жизненных ценностей.

Бабушкин муж Александр, мой дед, похоронен рядом с его сыном Аскольдом на тобольском Завальном кладбище – где могилы декабристов, писателей, поэтов, художников... Название «Завальное» связано с месторасположением кладбища за прежней северной границей города – земляным валом, сооруженным в 1688 г. Это место захоронения людей, составивших славу не только города Тобольска, но и России в целом. Будучи маленькой, бабушка приводила меня в это историческое место, на могилу деда и дяди. И сейчас, когда кто-то из родственников бывает в Тобольске, навещает могилы предков...

Когда пришло время мне идти в первый класс в 1970 году, бабушка повезла меня в Сургут, к родителям. Мы плыли по Оби, и мне, ребенку, это казалось необыкновенным путешествием! На теплоходе звучала музыка, я бегала по палубе и смотрела, как пенится вода, оставляя дорожку за судном...

Должна сказать, что к моему переезду в Сургут в восьмилетнем возрасте, бабушка дала мне уже очень многое. Именно она заложила хороший фундамент в мое успешное образование. На этом ее уроки мудрости с внуками не закончились: вскоре и бабушка продала свой дом в Тобольске и переехала в Сургут. Сначала жила с нами в трехкомнатной квартире, а потом стала жить со своей дочерью Светланой. В общем, все время рядом со своими детьми, внуками и правнуками. Бабушка ничего не забывала относительно своих родных людей: она помнила дни рождения всех своих детей, внуков и правнуков!

Воспитание ее было больше даже не в словах, а в действиях, поступках, манере поведения. Нам никто ничего никогда не запрещал. То, что нельзя было делать, мы знали по умолчанию. И бабушка, и родители воспитывали нас своим примером. На нас никогда не кричали, никто нас не наказывал. Мы все выросли в спокойной обстановке.

Когда я выросла и стала взрослым, самостоятельным человеком, матерью, бабушка много внимания уделяла моей дочке **Кате** (сейчас Екатерина замужем, у нее двое детей).

Катя родилась в 1984 году, когда бабушке уже было 80 лет. Но она продолжала заниматься детьми, потому что иначе не могла. Оставалась с Катей, читала ей книги: стихи Агнии Барто, на которых выросло не одно поколение детей в нашей стране, «Украденное солнце» Корнея Чуковского и многое другое.

И так – несколько поколений. Детей, внуков, правнуков воспитала наша бабушка Нина Михайловна.

Спустя годы понимаешь, как много зависит от генетики и всего того, что мы берем от своих родственников. Понятно, что бабушка сыграла первостепенную роль в моем воспитании и другие ее предки нашего многочисленного рода.

...Нам осталась от бабушки семейная реликвия... Среди любимых ею вещей была одна, но особенная. Моя бабушка очень любила картину русского художника Ивана Крамского «Неизвестная», написанную им в 1883 году и являющуюся частью собрания Государственной Третьяковской галереи. Она любила подолгу смотреть на портрет «Неизвестной». На полотне изображена молодая женщина, проезжающая в открытом экипаже по Аничковому мосту. Она в бархатной шляпке с перьями, пальто, украшенное мехом и перьями, муфта. Смотрит как царица, таинственно, но немного грустно... Бабушка возила при переездах с собой этот портрет, крепя его на стену так, чтобы удобно было подолгу смотреть на «Незнакомку». Он и сейчас висит в квартире у тети Светы (дочери Нины Михайловны – Светланы Чащиной, прим. автора). Как семейная реликвия. Как воспоминание о любимой нами маме и бабушке, которая так много смотрела на эту картину...

В возрасте 87 лет Нина Михайловна, упав в ванной, сломала шейку бедра.

Такой перелом у пожилых опасен осложнениями. Длительный постельный режим приводит к катастрофическому ухудшению здоровья, от постоянного вынужденного лежания развиваются сердечная недостаточность, пневмонии, тромбозы болии...

Какой-то период Нина Михайловна лежала в больнице, а потом дочь Светлана забрала ее домой.

Встречали Новый 1991 год. В доме собралось много родственников, даже из Москвы в Сургут прилетели внуки Нины Михайловны. А она настолько любила людей и жизнь, что не могла остаться лежать в соседней комнате. Попросила, чтобы ей помогли выйти в большую комнату. Конечно, ее практически донесли до стола, усадили на стул. Нина Михайловна, не подавая виду, что ей больно, улыбнулась и сказала: «Налейте мне шампанского!» Под бой курантов ровно в двенадцать часов со всеми чокнулась бокалами и еще какое-то время оставалась вместе со своей семьей за праздничным столом.

Это был ее последний Новый год ...

Она ушла из жизни 19 января 1991 года. В Крещение Господне. В день Святого Богоявления.

В день, когда Господь после Крещения выступил на Евангельскую проповедь, показал Себя миру как Спаситель и Мессия, Просвещением и «Праздником Светов» потому, что Бог – это вечный свет, просвещающий мир...

Нина Михайловна Чащина похоронена в Сургуте, в старой части кладбища. Ее могила у края дороги и каждый, идя по кладбищенской «улице», может видеть ее могилу.

Нина Михайловна была очень красивой женщиной. Про таких говорят: «Не такая, как все». Замечательный педагог и добрый человек – она всю жизнь посвятила детям. Нина Михайловна вела уроки полушепотом, и в классе стояла абсолютная тишина. Строгое черное платье, круглые очки, аккуратно подобранные волосы. Образ ее отпечатывается в памяти на всю жизнь.

В 1979 году Нина Михайловна, в возрасте 75 лет, вспоминая прожитые годы, описала их в автобиографии, которая оканчивалась фразой: «Я еще не отстаю от жизни, Я В КУРСЕ ВСЕХ СОБЫТИЙ СТРАНЫ». Она была человеком с поразительно боевой судьбой! Такой она и осталась до конца своих дней.

Жизнь прожить – не поле перейти. Тяжелое ей досталось время... И все же с особой любовью – и болью, но та боль – как любовь – она вспоминала годы советской власти. Пережив Великую Октябрьскую революцию, всеобщую коллективизацию и ликвидацию безграмотности, тридцатые годы, когда людей пароходами увозили в заключение, самую жестокую войну в истории человечества, голод и холод... Учила, работала, воспитывала, не знала покоя ни днем, ни ночью. Но иной жизни она и не мыслила. Это была ее жизнь! Жизнь счастливого человека, коим Нина Михайловна себя считала. Жизнь человека неумного, беспокойного счастья.

КОЛЛЕГИ И УЧЕНИКИ: «МЫ ПРОЖИЛИ ЭТИ ГОДЫ ВМЕСТЕ!»

«Спустя много лет она приехала в Сытомино»

Николай Александрович Копейкин, ученик Нины Михайловны Чащиной в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы, житель села Сытомино:

– Мне хочется сказать о благодарном труде советского учителя. Во время службы в рядах Советской Армии я сравнивал воспитание в школе с воспитанием солдата советским офицером. Здесь много общего. Постепенно, с приходом зрелости, начинаешь глубже понимать, что значит воспитать в человеке с детских лет, с познания азбуки – хорошие моральные качества, с которыми ему нужно войти в жизнь. Трудно забыть, и не забудется это, когда мы, школьники, учившиеся в тяжелое военное время 1941-

1945 годов, использовали вместо тетрадей старые, пожелтевшие книги, делили перья и карандаши. Тогда мы и не думали о хороших блокнотах для рисования! Стоит ли говорить, что каждого из нас после напряженного школьного дня ждала домашняя помощь своим родителям, которым трудно было в такое сложное время успеть везде самим. Недостаток рабочих рук отражался и на нашей школьной жизни. Нам приходилось заготавливать дрова для школы, чтобы обеспечить ее стабильную работу в зимнее время. Ко всему еще постоянный недостаток продуктов питания, хлеба.

И в эти сложнейшие для страны годы наши любимые учителя сумели сделать из нас людей! Я особенно признателен бывшему преподавателю истории **Нине Михайловне Чащиной**, к которой мне пришлось обращаться даже спустя некоторое время после окончания школы, так как я знал, что Нина Михайловна поможет мне как советом, так и делом. Она интересовалась моей судьбой, работой.

Нина Михайловна работала в Сытоминской школе в годы Великой Отечественной войны и немного после. Я был ее учеником. Преподавала нам историю и Конституцию СССР. Она запомнилась мне хорошим, отзывчивым человеком и замечательным педагогом.

Четыре года Нина Михайловна была в Сытомино не только учителем, но еще и завучем школы, секретарем местной партийной организации.

На уроках по Конституции мы много писали под диктовку – учебников не было, учителю все приходилось объяснять и разъяснять самостоятельно. На уроках истории она никогда не ограничивалась рамками темы. Рассказав о каком-либо историческом

события или стране, она доставала книгу, совершенно не предусмотренную школьной программой, познавательную и интересную, и начинала рассказывать нам ее повествование. Мы удивлялись тому, как раньше жили, путешествовали вместе с героями книг по разным векам и точкам земли...

Семья Чащиных жила в Сытомино недолго. Муж Нины Михайловны был директором рыбоприемного пункта. После школы я устроился к нему на работу учетчиком в рыбоприемный пункт.

Их дом стоял на берегу, с видом на реку, как и положено рыбаку... Семью на селе все знали и уважали. Позже Чащины уехали в Тобольск – опять кого-то учить и поднимать хозяйство, экономику страны после тяжелой войны...

Спустя годы, где-то в середине семидесятых годов прошлого столетия, мы, неожиданно для меня и других старожилов края, встретились с Ниной Михайловной в Сытомино. Оказалось, она приехала посмотреть, как живет наше село – просто так, просто потому, что с этим местом и людьми, живущими здесь, связан самый трудный для страны отрезок ее собственной жизни...

Здесь прошел небольшой период для семьи Чащиных, но он был значим и для нее, и для всех жителей села – это были годы Великой Отечественной войны, и мы проходили их вместе!

В числе моих близких друзей и учеников Нины Михайловны Чащиной были **Анатолий Кочалков, Анатолий Шахмарин, Александр Потапов, Борис Скерневский, Екатерина Емельянова, Мария Емельянова, Мария Шулинина** и много других. Все получили неплохие специальности и трудились по любимым профессиям. Ученики Чащиной работали водителями, машинистами, судомеханиками, слесарями, врачами, библиотекарями и учителями. Я работал радистом, выучился на киномеханика, многие годы занимаюсь краеведением. В наше время я остался один из тех, кто учился у Нины Михайловны в Сытоминской школе...

«Нина Афанасьевна, у вас все как положено»

Нина Афанасьевна Парфенова, ветеран педагогического труда, педагогический стаж – 55 лет. Почетный работник общего образования. В Сургуте с 1970 года:

– **Катя Ефимова**, внучка Нины Михайловны, училась у меня в классе в сургутской школе №7. Я была ее классным руководителем. Нина Михайловна принимала активное участие в воспитании юных членов их большой и замечательной семьи. Нельзя сказать «она была в преклонном возрасте» – настолько деятельным был этот человек в те годы жизни, когда многие списывают себя со счетов.

Нина Михайловна была частым гостем у нас в школе №7, вела и педагогическую, и воспитательную деятельность. Конечно, чаще всего она посещала мероприятия нашего класса. Тогда же была пионерская организация, и мы проводили много разных сборов, встреч, мероприятий развивающего и познавательного характера. Часто их участниками были не только ребята, мы приглашали родителей, специалистов, знакомили детей с профессиями. Традиционным был праздник урожая «Хлеб – всему голова». Мы рассказывали ребятам, какова истинная цена хлеба, как он выглядел в блокадном Ленинграде... И Нина Михайловна проводила с ребятами беседы, они любили слушать ее спокойный, размеренный рассказ. Неважно, будь то конкурс рисунков, смотр песни или спортивное мероприятие – Нина Михайловна всегда была рядом с внучкой.

Честно говоря, я всегда волновалась от того, что на мероприятии присутствует педагог такого высокого уровня. И когда Катюша говорила мне: «Нина Афанасьевна, а бабушка тоже придет!» – я начинала готовиться более тщательно, продумывая все этапы этой встречи.

Заходя в класс, Нина Михайловна любила внимательно рассмотреть оформление: что есть в «Классном уголке», какие еще стенды оформлены для детей и на какие темы. Потом она подходила ко мне и, как всегда, спокойным, ровным голосом говорила,

осторожно прикоснувшись к плечу:

– Нина Афанасьевна, оформление у вас хорошее – все как положено.

И я с облегчением выдыхала...

Нина Михайловна всегда приходила на городские мероприятия для педагогов, тщательно готовилась к ним, работая над темой. Она была партийный человек, исполнительный, трудолюбивый, Учитель с большой буквы. Любовь Александровна, наш директор и ее дочь, рассказывала, что если она по какой-либо причине уходила на педагогические совещания без нее, Нина Михайловна обижалась и расстраивалась. Педагогика была для нее не профессией, а – жизнью.

Из воспоминаний Александра Ивановича Силина (г.р. – 1914, работал инструктором Сургутского района, учителем в ряде школ Сургутского района, участник ВОВ):

Из книги «Памяти магического кристалл» (Выпуск 1, Сургут, 2001 г.)

«После окончания Ханты-Мансийского педтехникума (так в те времена называлось педагогическое училище) в 1935 году я был назначен Окружным отделом народного образования инструктором (по нынешнему – инспектором) по национальным школам Сургутского РОНО.

В штате РОНО было всего 5 человек: заведующая Нина Михайловна Чащина, инструктор по русским школам **Васса Дмитриевна Пugno**, инструктор по политпросветработе, кладовщик, и пятым стал я. Бухгалтерии и методического кабинета тогда не существовало. Финансовое обеспечение РОНО и школ производилось через финотдел райисполкома. Должность заведующего РОНО была престижной, так как, по-существу, она являлась второй по значимости после председателя исполкома. В ведении заведующей РОНО были не только школы, но и дошкольные учреждения, социальное обеспечение.

На эту должность подбирали человека опытного, грамотного и достаточного волевого. Нина Михайловна Чащина соответствовала всем этим требованиям. В этом я убедился, работая несколько лет под ее руководством.

Прежде всего, Нина Михайловна всегда отличалась своей обаятельностью и добротой. Она по-матерински заботливо относилась ко мне лично. Я был молод и неопытен. Я не помню ни одного, даже незначительного, случая, чтобы в нашем небольшом коллективе были ссоры и недоразумения. Нина Михайловна всегда считалась с мнением любого из нас, очень тактично поправляла, если это требовалось. Перед поездкой в командировку каждый из нас получал от нее исчерпывающие и очень полезные советы. Работать было легко и интересно.

Сейчас, когда прошло так много времени с тех пор, я невольно вспоминаю глупый случай, произошедший по моей вине. Нина Михайловна была в очередном отпуске. Васса Дмитриевна отсутствовала, не помню, по какой причине. Исполнять обязанности заведующего РОНО пришлось мне. Мне же хотелось перебраться в одну из школ. «В РОНО хорошо, а в школе лучше», – так я считал. Воспользовавшись отсутствием старших и своим временным положением, я... написал приказ о своем назначении в Лемпинскую школу рядовым учителем, а исполняющим обязанности заведующего РОНО назначил культпросветработника. Как отнеслась Нина Михайловна к этой моей воляности? Отозвала меня из школы обратно в РОНО, ничем не упрекнула, не журила. Мне же было очень стыдно перед ней...

Потом наши пути разошлись. Встретил я Нину Михайловну через много лет, и она была внешне все такая же обаятельная, красивая в своей старости. Такой она и осталась в моей памяти».

Из воспоминаний Антонины Ильиничны Кайдаловой (годы жизни: 1895-1985; много лет преподавала немецкий язык в Сургутской средней школе №1, последние годы жизни провела в Ленинграде) *Из книги «Памяти магического кристалл» (Выпуск 1, Сургут, 2001 г.):*

«...Наступил роковой 1941 год. Год невиданных для человечества испытаний... Началась работа с населением. На десятидворках учителя знакомили с событиями на фронтах, рассказывали о партизанских отрядах, о событиях в нашем районе – как выполнялись все хозяйственные планы и т.д. В этой работе активное участие принимали учащиеся. Они охотно собирали теплые вещи, приносили облигации, собирали посылки на фронт – табак, папиросы, кисеты, носовые платки, варежки...

В Сургут эвакуировали из Ленинграда детский дом в полном составе. Худые, измученные, страдающие лица произвели тяжелое впечатление на детей и взрослых. Помню, одна девочка, стоящая рядом со мной в магазине, увидев на прилавке сидящую кошечку, с восторгом воскликнула: «Ах, кошечка, кисонька» – приблизилась к ней и сказала: «А у нас в Ленинграде всех кошек поели!» Жутко было слышать из уст этой девочки, познавшей, что такое голод, это восклицание...

Многие женщины по праздничным дням приглашали детей к себе домой, старались создать им домашнюю обстановку.

Из РОНО в школу были разосланы анкеты-вопросники, в которых был дан ряд вопросов и ответов на немецком и русском языках с целью заучить их на случай применения на фронте.

...Многие юноши нашей школы не вернулись с поля боя. Многих потеряли родители, школа – способных, даже даровитых учащихся...

Большую работу вели учителя в пользу фронта; создавали артели по вылову рыбы, конечно, с участием учеников. Ездили по району с Красной лодкой, ведя с населением культурно-просветительную работу. Заготавливали для школы дрова. Ставили спектакли. Много было среди учителей даровитых. Ставили серьезные вещи: «Без вины виноватые», «Свои люди – сочтемся», «Чужой ребенок», чеховские юмористические вещи и мн. др. Из учителей в то время работали Субурова А.П., Тосина О.М., Голдобина И.В., Кольцова Л.И., Могилева М.Д., Знаменский А.С. и А.А., Пачганова О.Н., Метункова П.В., Кушников М.А., Кайдалова Е.С., Марчевская Е.С. и др. Из директоров – Полисадов Д.М., Дрыгалев Валентин Михайлович, завуч средней школы, погиб 02.11.1943 г., В.М., Петерсон А.Г., Батенев А.С. и др.

Наконец наступило... 9 мая 1945 года... Учителя были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». А трое – орденом «Знак Почета». Среди них Н.М. Чашина.

Лариса Ивановна Золотухина, известная в Сургуте личность, **руководитель уникального городского клуба «Фронтовые подруги»**. (Сургутскому клубу «Фронтовые подруги», аналога которому в Тюменской области нет, в этом году исполнилось 29 лет.)

В 1980-е годы Лариса Ивановна была председателем Совета ветеранов педагогического труда г. Сургута. Она помнит Нину Михайловну как человека жизнелюбивого, для которого педагогика была не профессией, а образом жизни.

– Будучи уже в солидном возрасте, Нина Михайловна неустанно продолжала просветительскую работу среди учителей и учеников. Она все время занималась самообразованием, разрабатывала темы бесед и докладов, работала. Это был честный труд советского учителя, отданный делу воспитания подрастающего поколения.

Тамара Дмитриевна Бесперстова, член городского Совета ветеранов, ветеран педагогического труда:

– Нина Михайловна была моим учителем истории, когда я училась в пятом классе Сытоминской сельской школы. Это были послевоенные сороковые годы. Наши родители общались, и мы, дети, тоже дружили. В те годы муж Нины Михайловны был директором Сытоминского рыбокомбината, а мой отец, Дмитрий Тимофеевич Ключов, работал механиком флота. С Людмилой, дочерью Чашинной, мы учились в одном классе, а с Любовью начинали педагогическую деятельность в сургутской школе №1, а затем и в

школе №7. Какой она мне запомнилась? Очень добрая, спокойная, рассказывающая на уроках много интересного. Она и в зрелые годы никогда не сидела дома, участвовала в совещаниях и педсоветах, проводила воспитательную работу с детьми. Нина Михайловна – образ учителя на все времена.

Валентина Ивановна Хижнякова, ветеран педагогического труда г. Сургута, педагогический стаж – 54 года (год рождения – 1924):

– Когда Нина Михайловна работала учителем в Черномысовской школе, я была еще совсем девочкой – шли тридцатые предвоенные годы. Группа учителей была послана тогда для работы в Черномысовскую школу из поселка Сургут. Дороги были очень плохие, вернее, их просто не было. Через Сайму перевозили на лодках.

Черный мыс только осваивался. В те годы в нашем крае, как и по всей Сибири, основная часть людей была переселенцами. Раздетые и разутые люди были сосланы сюда отовсюду. Не только из ближних районов, а и, например, из Калмыкии, Казахстана, Астрахани. Меня привезли сюда маленькой из Астрахани, мне было всего 5 лет... Родителям было по 21 году, когда в начале тридцатых их отправили в далекую Сибирь. Сослали за то, что строили большой дом (как посмели!), имели свою лодку, на которой выходили в Каспий.

Она помнит, как ехали сюда в холодных и грязных телячьих вагонах. Матерям с маленькими детьми были отведены углы получше. Врезался в память эпизод: видит маленькая Валя, как вдоль вагонов идет женщина и несет душистые яблоки. Голодная девочка пошла за ней, замороженная содержимым корзины. Отец с трудом нашел Валю, ох и попало ей тогда! После тяжелого пути они оказались в Сургуте...

– К детям сосланных учителя относились с вниманием и добротой. Я пришла учителем в родную Черномысовскую школу работать в 1948 году, мне было 23 года. Ранее в этой же школе я была ученицей Нины Михайловны, она преподавала нам историю. И в те годы, и после я точно могу сказать – никогда и никто не слышал повышенного тона ее голоса. Это очень добрый человек, знающий учитель.

Педсоветы проходили в основном на тему успеваемости, и только в вечернее время. Требовался контроль, не хватало учебников – в школе их просто не было. Ничего не было, да ведь и транспорта никакого, путь на Север лежал только через реку... Педагоги не считались со временем, работали сколько надо. В трескучий ли мороз, или в распутицу – ходили на большие расстояния пешком из Сургута на Черный мыс, если повезет, довозили на лошади. Ведь здесь же была тайга везде!

Нина Михайловна считала, что состав учителей и учеников переселенческого периода – лучший. Это были очень способные дети. Я помню, как она говорила: «Я работала со многими детьми, в разные годы и в разных школах страны, но способнее этих детей я не встречала. Ну, Черный мыс!» – восклицала она.

Учились в Черномысовской школе и дети из поселка Банный. Контингент разный: дети рабочих, колхозников, крестьян, кулаков, рыбаков, переселенцев. Они и населяли Черный мыс. Надо сказать, южане отличались от тех, кто был сослан из центральной России, Калмыкии или Казахстана. Люди были разные, и взгляды были разные на вещи. Все вместе строили поселок, и мой отец тоже. Дома стояли близ места, где сейчас стоит наш белокаменный Храм Преображения Господня. А школа была, где сейчас магазин «Весна», на Мелик-Карамова – ее построили в 1932-1933 годах. Сначала было 4 класса, а потом и семилетка стала.

В России в прошлом веке по селам были преимущественно деревянные школы. И только в конце 60-х годов прошлого столетия стали заменять старые здания на печном отоплении новыми школами – кирпичными, с просторными классами, большими окнами, с централизованным отоплением. Но как же трогательны были «деревяшки»! В них жил особый дух. Первоклашек встречали пышным караваем, который вручали выпускники. У техничек были свои «каморки»: с большими котлами, где грелась вода для мытья полов. Помещения школ не соответствовали ни одной нынешней норме СанПИН. Но

они были уютными, с запахом домашнего очага от горящих в печи дров, с ароматом свежее испеченных коржиков из буфета.

Когда наступали холода, учительницы вели классы за дровами. Они выстраивали учеников в колонну, сами же откапывала из-под снега поленья, охлопывали от настывшей корки, стучая полено о полено, потом на вытянутые детские ручки опускали по три-четыре штуки. Те несли их к круглым, обшитым железом печкам-«механкам». Горящие дрова потрескивали в них, всем было хорошо... Позже «старушек-деревяшек» снесли, но они навсегда остались в памяти своих учеников и учителей.

– Запомнилось, что в первый класс принимали и восьмилетних, и тех, кому уже было и 15, и 18 лет. Но никто не обзывался, мы не оскорбляли друг друга. Я сидела за одной партой с **Тулбаем Ажимовым** (Тулбай Хаджибраевич Ажимов, годы жизни 1921-1988, участник Великой Отечественной войны, стрелок 862-го стрелкового полка 197-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта, **Герой Советского Союза**). Тулбай был сиротой, старше меня на три года, он с одним из братьев жил на конюховке. Ох, и бойкий же он был! Когда Тулбай уже стал Героем Советского Союза, однажды он приехал на юбилей города и пришел на Марьину гору – там Сургут отмечал праздники. Я видела его, и в какой-то момент говорю подружкам:

– Слушайте, девочки, Тулбай-то теперь ко мне даже не подходит, а ведь мы с ним за одной партой сидели, он с моей тетрадки постоянно списывал.

А он, оказывается, во время нашего разговора сзади стоит и все слышит!

– Ой, Валя, как хорошо мне твоя тетрадка помогла! – сказал на ушко, наклонившись со спины, Тулбай... Его тоже нет в живых уже...

– А, помимо уроков, что-нибудь было?..

– В походы, конечно, ходить было некогда, об этом даже никто не думал! ...Но у нас – еще до войны – были пионерские лагеря. А для детей из бедных семей и в зимнее время были пионерские лагеря.

Мы рассматриваем уникальные фотографии. Вот Летний пионерский лагерь, район Саймы. До войны, 1938-1939 годы. Много-много детей в пионерских галстуках, с барабанами, горнами и красным флагом. Среди них – юная пионерка Валя Хижнякова. А лагерь руководила Нина Михайловна Чачина... Валентина Ивановна бережет эти два оставшихся снимка как зеницу ока. Мы рассматриваем другой снимок: группа молодых людей, бедно одетых, куда-то едут в санях на лошади. Оказывается, это молодежь едет с концертом из Черного мыса в Банное. А вот еще одна фотография: справа на снимке маленькая деревянная Черномысовская школа. По широкой песочной дороге, с двух сторон которой только деревянные дома с почерневшими от времени срубами, идет группа учителей с педсовета. Они все молодые, с радостными, просветленными лицами. Они прекрасны!

А это дети учителей готовятся к празднику. Еще одна старая черно-белая фотография: зимний лагерь для детей из малообеспеченных семей спецпереселенцев Черномысовской средней школы. Со снимков смотрят на нас подростки, закутанные в клетчатые платки, в суконных пальтишках и фуфайках, они улыбаются... Жили настолько бедно, что порой на несколько детей была только одна пара обуви, ходили в школу по очереди.

Есть фотографии, на которых изображены дети, помогающие родителям во время выборов. И они участвовали в выборных кампаниях, писали, вели статистику. А вот на снимке все учителя-пенсионеры, с кем работала Нина Михайловна. Ветераны педагогического труда любили вспоминать, как создавалась школа. Много учителей на снимках, но никого уже нет в живых...

Встреча ветеранов педагогического труда

Девочки, война!

22 июня 1941-го года ученица Нины Михайловны Валя Хижнякова бежала по улице Мелик-Карамова (бывшая Центральная) – по своим девичьим делам, лето все-таки. И вдруг – крик! С домов на улицу устремились люди, со всех сторон слышалось отчаянное: «Война началась!» Валя метнулась с толпой к Рыбокомбинату – там по рупору низкий голос Левитана вещал о нападении фашисткой Германии. Тут же приехали товарищ из райкома партии и директор Рыбокомбината, начался митинг. Вале было всего 16, но она понимала, какое страшное событие постигло страну. Рядом стоящая пожилая женщина тихо шептала: «Господи, помоги нам...» Сразу же начался набор на фронт... В 41-ом на фронт переселенцев не брали, а в 42-ом году на фронт уже отправляли всех – переполненные пароходы увозили отцов, мужей и братьев. И на пристани не стихал женский плач. Здесь, с другими матерями и женами, провожала на фронт мужа и двух сыновей Нина Михайловна Чащина...

– В Сургут в годы войны были эвакуированы дети Ленинграда. Они были полуголодные и истощенные... Но, знаете, люди, находящиеся в таком состоянии, были особенно дружны! И трудолюбивы. Работали, начиная с детского возраста, в колхозе. Иногда с полей, где работали, ползком мы, дети, сбегали в лес – поесть ягоды! Так и дети Нины Михайловны – подрастали и начинали работать.

В 1943-м году из Одессы в Сургут эвакуировали рыбозавод, началось строительство Рыбокомбината. Молодежь брала ломы и шла долбить мерзлую землю под фундамент будущего Рыбокомбината. Никто никого не жалел, ответ был один: «Там, на фронте, тоже холодно!» Руководил работами ленинградский эвакуированный. Он, с лихвой познавший, что такое голод, шептал молодым работникам: «Долбите, ребята, а то отберут карточки на хлеб!» Потом на той стороне Оби, на Каменном мысу, делали бочки... Летом все ловили рыбу. До самых холодов. Тащили девчонки невод по грудь в воде, даже когда вода была уже холодной. Многие от холода болели туберкулезом...

К 1943 году муж Нины Михайловны Чащиной раненый вернется с фронта, и вся их большая семья поедет жить в Сытомино – Александр возглавит рыбоприемный пункт, а Нина Михайловна будет учить сытоминских детей.

О Великой Победе над фашисткой Германией узнали, когда находилась на своих рабочих местах, кто где. «Война закончилась!» – этот радостный крик был слышен повсюду. Люди не сразу поверили, а потом – обнимали друг друга и плакали. Войны больше нет! Разве могла быть весть счастливее и желаннее этой? Жизнь – без войны...

Нина Михайловна, будучи уже на пенсии, любила посещать уроки разных учителей, приходила и к Валентине Хижняковой, своей бывшей ученице. «Валя, ты не забыла, как проходили наши уроки?» – спокойным голосом обращалась она к ней. – Да что же вы, Нина Михайловна, она уже бабушка, а вы все ее гоняете по методике преподавания! – вступался директор, и все смеялись. Валентина Ивановна берет меня за руку и, глядя серьезным взглядом, приблизив лицо, говорит слова, которые значат для нее очень многое:

– Знаете, у Нины Михайловны было ШИРОКОЗКРАННОЕ сердце!

Ее образ для нас, учителей Сургута, особенно из Черномысовской школы – образ истинного учителя. Она в жизни никогда никого не обидела и ни на кого не повысила голос. Нина Михайловна находила время за день пройти по всем классам и пообщаться со всеми детьми. Когда я была маленькой, я с недоумением думала: почему она заглядывает в классы? Почему разговаривает с нами просто так? И лишь позже я поняла, насколько для нее было важно заботиться обо всех учениках! Так же она относилась и к учителям, заботясь о настроении в коллективе. Была у нас одна учительница, которая любила перекрыть все голоса. Так Нина Михайловна однажды в учительской ей сказала спокойным голосом:

– Ты, Матрена, сбавь свой тон, я тебя потом поставлю командиром. – И наступила тишина. Разные случаи были... Самое главное для учителя – это любовь к детям. В годы Советской власти учителя были очень внимательны к каждому ребенку, а в годы войны могли ради детей пожертвовать всем. Доброта должна быть в душе у настоящего учителя – уметь вовремя пожалеть ребенка, подать руку, когда ученику тяжело. Уметь прощать. Если вовремя простишь, ребенок отдаст тебе вдвойне больше доброты! Все это у Нины Михайловны было. Она умела отдать свою любовь, восторженно говоря своим ученикам:

– Ну, ребята, вы у меня – самые лучшие!

Я помню, как одно время взяли привычку ребятишки дразнить детей из Банного «березовыми тuesками». А прозвали их так потому, что они, приезжая учиться на неделю, везли с собой в березовых тuesках молоко, сметану или творог. Я училась тогда в шестом классе, Нина Михайловна сказала нам:

– Девчонки, почему вы их зовете «банновские тuesки»?..

Она не проводила всеобщих собраний, тихо поговорила с каждым – она умела это делать. И все, больше ни слова в их адрес не прозвучало, никаких обзывательств. Она говорила про детей в тяжелых ситуациях:

– Не ребенок трудный, а трудная для него жизнь и окружающая обстановка.

Она любила ребенка, каким бы он ни был. И каким бы ребенок ни считался неуправляемым, она к любому находила подход и могла объяснить ему так, что он обязательно поймет и извинится за свой проступок. Нина Михайловна ехала туда, куда посылала Родина – вот ведь поехала в Сытомино, с огромной семьей, в такое трудное военное время! Она была там, где в учителя нуждались больше всего. Интеллигентная, сдержанная, какая-то другая, особенная. Ее ведь даже сравнить ни с кем невозможно...

«Нина Михайловна, Вам слово!»

Нина Михайловна – фондообразователь архивного отдела Администрации города Сургута. В настоящее время там хранятся документы Н.М. Чащиной, среди которых автобиография, выписка из метрической книги, приветственные адреса, вырезки из газет,

Встреча с детьми

Из статьи Н.М. Чащиной «Трудная ноша воспитателя» (газета «К победе коммунизма»):

«Когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, мне было 13 лет. Отзвуки нового, доселе невиданного докатились до школы, где тогда отменили ежедневные молитвы, закон божий, сняли портреты царственной фамилии Романовых.

Живое, интересное пришло время. Нашим излюбленным местом встреч были ворота завода, сады, пруды. Словом, пришло свободное детство, в котором мы считали самым дорогим для нас – идти за руку с отцом под красным флагом на митинги, демонстрации.

Но радость омрачалась тем, что подступал Колчак. Завод переходил из рук в руки, наконец, был совсем закрыт – все мужчины ушли на фронт. В городе остались разрушенные дома, улицы заполнили сотни голодных моих сверстников, сотни сирот... В связи с чрезвычайными обстоятельствами детвора вначале до 14, а потом и до 16 лет получала бесплатное питание, одежду, обувь. Несытным был наш стол, простой одежда.

Новая школа начиналась с рабфаков, техникумов, институтов. Меня, в числе рабочих одного из Пермских заводов, где трудился отец, направили на учебу. На рабфаке в 1920 году я вступила в комсомол, а через год приехала в деревню учить детей и взрослых. Начало трудовой деятельности совпало с правительственной реформой. Отделили церковь от школы, религиозные семьи с неохотой отдавали в учебу детей, а то и просто не пускали их в школу. Вот и ходила я по деревням, убеждала, агитировала. Сутками напролет – в делах. Практика дай бог каждому. Через год нас, недоучившихся, собрал отдел народного образования и направил в педтехникум.

В 1926 году мне вручили аттестат на звание учителя начальных классов. Вместе с мужем много ездили по Уралу. Он строил, а я учила людей.

...Два выходных в неделю – это тоже завоевание нашего строя. Их мы можем использовать для воспитания детей. Научить их жить достойно – значит обладать высокой нравственной культурой, заботиться не только о себе, но и о других.

В этой сфере все чаще происходят сбои, нередко можно встретить детей, подростков, не желающих трудиться. К сожалению, в этом они берут пример с родителей, с окружающих их взрослых людей.

Какие бы хорошие слова мы ни писали, ни говорили по поводу школьной реформы, они останутся только словами, если кардинально не перестроить учебный процесс, включив в него как в единое целое труд на благо общества.

Важна не форма обучения, даже не методика, важно содержание, цель. Спрос у учителя должен быть прежде всего с себя – для чего ты идешь в класс, что несешь ты нового, видишь ли в своих подопечных человека, гражданина? Умного и сильного, добродетельного и смелого, почтительного к старшим, образованного и простого в обращении, верного друга, неустрашимого воина и самоотверженного труженика.

Учитель должен запастись терпением, чтобы провести маленького человека по тернистому жизненному пути. Это под силу только авторитетному воспитателю людских душ. Так что, перестраивая школьное обучение, мы обязаны сначала перестроиться сами. Спросить прежде всего себя – твое ли это место, учитель?»

Из рукописного текста Н.М. Чащиной от 26 апреля 1976 года. Выдержки из доклада под названием «Первомай» о субботнике и празднике 1 МАЯ:

«В ПЕРВЫЕ ГОДЫ Советской власти праздник 1 Мая проводили под лозунгом «Мир, Труд, Май». Началось восстановление сельского хозяйства в стране. Это вызвало у советских людей подъем творческих сил, а особенно ярко проявлялся первомайский праздник 1920 года, объявленный IX съездом партии Днем Всероссийского субботника. Я в то время училась в Перми на рабфаке, вместе с комсомольцами участвовала в этом субботнике. Город освободился от белых банд, надо было его восстанавливать.

После демонстрации все организации принялись за работу. Наша комсомольская организация производила очистку сада на реке Каме и подсаживала новые деревья. Работали дружно, организованно, с песнями «Смело, товарищи, в ногу», «Краснофлотская», «Варшавянка», «Мы – молодая гвардия» и др. Чувствовалась радость от коллективного труда. Задание выполнили полностью, а потом вместе с пионерами из клуба «Муравейник» поливали, чистили. И ВЫРОС НА БЕРЕГУ РЕКИ КАМЫ ЧУДЕСНЫЙ НАБЕРЕЖНЫЙ САД и стал любимым местом отдыха».

И еще о 1 Мая в Сургуте:

«Из архивных документов видно, что в Сургуте 1 Мая 1920 года выражался в труде, участвовало 363 человека. Построили детскую площадку, заготовили дрова для школ, женщины выстирали и починили 2300 штук мешков под муку, которая завозилась для населения.

А к 1 мая 1922 года уездный комитет партии большевиков выпустил первый рукописный номер политической газеты «Сургутский листок» – размером в одну страницу нынешней районной газеты. В этой газете, кроме передовой статьи и других материалов, было обращение к учителям: «Пусть же в этот день учителя вольются в радостную толпу детей, в стройные ряды рабочих масс на общем празднике труда и, построившись в ряды, пойдут плечо к плечу с революционным пролетариатом».

В 1935 году я уже вместе с учащимися, учителями Черномысовской школы и другими организациями поселка Черный мыс: Рыбозавода, колхоза, рыбпродснаба и другими шла в первомайских колоннах с флагами, плакатами в Сургут. Через реку Сайму перебирались на пароме, в лодках. Митинг проходил у старого здания Райкома партии и Райисполкома (площадь Гагарина). Обрато возвращались организованно, строем на Черный мыс, с песнями:

«Да здравствует Первое мая –
праздник наш мировой –
шагает толпа молодая
под барабанный бой»

«Учитель. У советского учителя особая роль, он передает юному поколению не только знания, но и идеалы отцов, дедов, их опыт в труде, традиции, правила жизни.

Он формирует облик будущего человека.

...Советский учитель по праву заслужил глубокое уважение народа.

Вот как у нас шел рост среднего образования:

С 1918 – 1928 г. – получили среднее образование 738 тыс. человек.

С 1929 – 1940 г. – за годы первых пятилеток – 3 миллиона человек.

В 9 пятилетке – 19 миллионов.

За этими цифрами стоит фигура учителя. Первые учителя ехали бесстрашно в глухие уголки нашей родины, на Север, на целину. В дни Ленинградской блокады учили голодных детей, и сами были голодные. Вместе со строителями осваивали новые земли. А те девчонки, окончившие педучилище, штурмовали заочно пединституты, понимая, что время потребует от них завтра больше и больше знаний.

...Учителю надо уметь работать с разными детьми, находить для них разные стимулы к учению.

Помочь каждому почувствовать радость труда в учении, добиваться своих побед.

Учитель должен помочь ученикам обнаружить свои склонности, дарования, развить способности, воспитать у каждого такие качества, как трудолюбие, волю к свершению, умение жить в коллективе... Кто, как не учитель, должен помочь раскрыть себя.

...Учитель сегодня – одна из самых творческих профессий, одна из самых трудных, одна из самых авторитетных, одна из важнейших профессий на земле.

...Учитель до тех пор учитель, пока он сам повседневно учится, идет творческим путем, пополняя свои знания, чтоб их передать молодежи. Но как только учитель перестает учиться сам, он перестает быть учителем.

...Успех обучения и воспитания зависит от учителя – его идейной убежденности, педагогического мастерства, сознания ответственности за судьбу каждого школьника и умение направить семейное воспитание на помощь школе.

...Борьба за высокое качество каждого урока.

...Плох тот учитель, кто идет в класс с наличием того знания – какое нужно для проведения данного урока (говорит **Мариэтта Шагинян**). Надо, чтобы для обучения и воспитания шли в школу высокообразованные люди, которые приносили бы в класс знания, в которых много такого, чего нет в учебниках и пособиях.

Работа учителя и воспитателя неразрывно связана с общенародным делом. Учитель должен не только четко представлять себе задачи школы на современном этапе, но быть кровно связан с жизнью страны, области, округа, города.

...Мы, учителя-ветераны, оглядывая мысленным взором пройденный путь нашей родины за 61 год, еще и еще раз повторяем, какая же счастливая нам выпала судьба – быть в меру своих скромных сил соучастниками многотрудного дела воспитания человека.

...Учителю надо любить детей, отдавать всю теплоту своего сердца, терпеливо добиваться результатов воспитания. Никогда не унижать достоинства ребенка, быть добрым, ласковым, правдивым... Не допускать, чтобы ученик терял веру в свои силы, чтоб ученье ему было радостью.

...Безнравственные приемы воспитания – крик, грубость, окрики – не воспитывают нравственные черты.

Научить любить людей – одна из высших человеческих ценностей!

Мне на своем жизненном пути в течение 75 лет пришлось видеть и быть участницей первых пятилеток нашей Родины. Видеть, как преобразается жизнь нашего народа... Особенно близко пришлось чувствовать роль учителей, опытных, благородных по своим целям жизни, стремящихся передать молодежи свои знания, опыт своей жизни. Как было трудно дать правильное направление растущей молодежи в получении знаний и самим их нести... Но они сделали свою профессию целью и смыслом своей жизни, и навсегда остались ей верны.

*Любовь к детям, преданность педагогическому труду
Нина Михайловна пронесла через всю свою жизнь*

Из доклада к Международному дню ребенка:

«Детям нужны не только хлеб и молоко, букварь и лекарство. Им необходима **МОРАЛЬНО ЧИСТАЯ СРЕДА**».

Из выступления Н.М. Чащиной на тему «Пять тактик семейного воспитания»:

«Принятая теорией коммунистического воспитания и восходящая к А.С. Макаренко формула «Максимум уважения и доверия» является убедительной противоположностью диктату в семейных отношениях. Родители, предпочитающие всем видам воздействия приказ и насилие, неизбежно сталкиваются с сопротивлением объекта воспитания – ребенка, который отвечает на нажим, принуждение, угрозы и другие жестокие меры воздействия своими контрмерами: лицемерием, обманом, вспышками грубости, а иногда и откровенной ненавистью.

...Трудно представить судьбу молодого человека или девушки, оказавшихся жертвами подобной воспитательной системы».

Об опеке: «Опека как воспитательная тактика – откровенный враг трудового воспитания, потому что опекаемого прежде всего ограждают от трудовых усилий и ответственности. Погубить человека с помощью чрезмерной опеки в общем-то легче, чем осчастливить его».

И далее в беседе: «Именно поэтому в пионерском лагере, в лагере труда и отдыха, в туристских походах, а со временем на лагерных сборах, в армии маменькины сынки – самые несчастные люди.

...Нет такого рецепта, годного для каждой семьи... Конфликт не возникает в семьях, где, не отказываясь от контроля, без которого немислимо воспитание человека, родители еще в младшем школьном возрасте сводят опеку до минимума. Контролируют соблюдение

норм нашей морали, чтоб их ребенок не рос иждивенцем и трутнем, чтоб он выполнял свой общественный долг».

О конфронтации в семье: «Вся жизнь человека состоит из побед и поражений, но если люди близки между собою, победа одного – это победа всех, поражение переживается всеми на равных.

...Не хочется делать слишком пессимистичные прогнозы – все-таки иногда все каким-то образом все само собой улаживается и образуется. Но окончательная расплата нередко приходит только через много лет, когда дряхлеющие и беспомощные родители в свою очередь будут вынуждены подчиниться морали послушания, которую сумеют преподнести им вошедшие в силу и сохранившие бойцовские качества дети».

Из доклада «Нравственная культура личности» (1982 год):

«...Нам, учителям и родителям, наши дети в любом возрасте представляются недостаточно взрослыми: маленькие и в 3 года, и в 10, и в 15-16 лет тоже... Так что очень важно, чтобы в период первых влюбленностей и первых свиданий наши дети уже начали готовиться к будущей своей взрослой жизни.

Вполне вероятно, даже наверняка – тот стиль отношений, который они создают в среде сверстников сейчас, почти без изменений перенесут они потом в свои семьи.

...Мы можем побудить своих детей задуматься над тем, как создаются хорошие взаимоотношения в семье, как сделать их долговечными, как строится семейное счастье. И это станет для будущих юных супругов прекрасным психологическим нравственным приданым.

...Элементарная неуступчивость, упрямство, неумение и нежелание учитывать настроения и интересы другого человека многими понимаются как гордость. Гордый человек – уважающий и себя и другого человека, первым сделает шаг для установления добрых отношений... Очень важно уже в юношеском возрасте научиться отличать принципиальные вопросы от мелочей. Учить детей этому надо в школьном возрасте.

...Наша современная молодежь имеет – ум, воспитанность, образование, независимость суждений, широту кругозора, чувство своего собственного достоинства. ...То, что одному кажется в другом недостатком, является просто особенностью его характера. Если другой что-то делает не так, это не значит, что он делает плохо. Просто – иначе. И будет правильнее, если каждый из нас станет приспосабливаться к другому. А не его приспосабливать к себе.

...Почему девушки любят делать замечания парням, да еще и при посторонних?... 69% женщин позволяют себе делать замечания мужу при посторонних, даже не задумываясь над важной истиной: что может правильно воспринято в разговоре один на один, не будет так принято и понято, если требования предъявляются при других, так как это всегда сильно задевает самолюбие. ...Многому, очень многому нужно научиться нашим детям еще в школе. Чтобы потом, через несколько лет, они были способны строить свое семейное счастье».

В Сургутском городском государственном архиве хранятся также **приветственные адреса Нине Михайловне партийных советских и общественных организаций к юбилейным датам 1976-1985 годов**, на 20 листах.

Есть поздравления и от детских организаций. Дом пионеров в мае 1985 года поздравляет Нину Михайловну с 40-летием Победы в Великой Отечественной войне, написав слова, которые, зная ее биографию, трогают за душу:

«Вы силу сломили такую,
Что вправе гордиться собой.
И юностью Вашей железной,
И Вашей бессмертной судьбой».

На 80-летие советской, до последнего вдоха преданной своей профессии учительнице, коллектив учителей школы №7 г. Сургута пишет:

«80 лет прошло и столько же зим,
Ты старше многих живущих,
Но душою всегда человеком была молодым,
Педагогом, в дорогу идущим.

Забот всегда было полно: очаг и дети,
И надо постирать белье.
Однако в школе, в женском комитете
Не меньше было дела у нее.

Там все известно, там, как своя, чужая боль
И, шагая навстречу мечте,
Не деля свое сердце на части,
Сотни улыбок сияют тебе –

Человек беспокойного счастья.
Было трудно тебе в дни войны,
Но, пройдя сквозь суровые годы,
Ты всегда была там, где трудней,

Где нужнее была ты народу.
Ты шагала по жизни в борьбе,
Открывая грядущее настезь,
И поют эту песню тебе –
Человеку беспокойного счастья...».

Изучая архивные документы, во время совещаний и торжественных событий в городе мы видим имя Чащиной рядом с другими известными людьми, так много сделавшими для Сургута в середине прошлого века: **М.А. Щепеткин**, **Г.Г. Кушников**, **А.С. Знаменский**, **М.Я. Бубновский** и другими.

Статья в газете «К победе коммунизма» рассказывает об открытии памятника **Ленину** к празднованию 70-летия великого Октября:

«В центре площади у Дома Советов, надевшей праздничный наряд, возвышается монумент, задрапированный полотном. Заполнили площадь сургутяне – участники торжественного митинга. Пройдет еще несколько минут, и взору их предстанет скульптура вождя Революции... Скульптор **С.А. Кубасов** изобразил В.И. Ленина молодым, полным энергии, новых замыслов. Митинг открыл председатель горисполкома **О.Д. Марчук**. К его участникам обратились первый секретарь горкома КПСС **Н.Г. Аникин**, ветеран партии и труда Н.М. Чащина... У монумента встает почетный караул. Отныне - это одно из священных мест Сургута».

Журналист **Зоя Сенькина** в статье «Урок для учителя» (09.10.1984 г.) рассказывает, как на одном из отчетно-выборных собраний слово попросила Н.М. Чащина. Эта небольшая статья так много говорит нам о Нине Михайловне:

«...– Ну а школа? Разве она должна стоять в стороне? – Нина Михайловна отстаивала свою точку зрения (о предложении усилить работу парторганизации школы по месту жительства – прим. автора). – В нашем микрорайоне Строителей очень много детей. А часто ли учителя навещают их дома, встречаются с родителями?»

Предложение Чащиной приняли. Да и как не прислушаться к голосу ветерана педагогического труда, старого коммуниста, умудренного жизнью человека? Несмотря на преклонный возраст, Нина Михайловна и сегодня один из активных членов партийной организации седьмой школы Сургута, всегда охотно выступает на собраниях, по любому вопросу имеет принципиальное мнение. Эта школа стала для Чащиной родной, хотя она в ней и не работала, давно находится на заслуженном отдыхе. Но этим педагогическим коллективом много лет руководила ее дочь, здесь учится сейчас внучка. Потому о жизни школы Нина Михайловна знает не понаслышке.

С большим вниманием слушали на этом собрании старую учительницу не более молодые коллеги. Вспомнила она и о годах своей работы в Сытоминской школе. Это время совпало с Великой Отечественной войной. В те суровые дни коллектив педагогов и учеников жил одной заботой – помочь приблизить победу. В перемену ребят чаще всего можно было увидеть у карты нашей страны. Она висела в школьном коридоре, и дети, знавшие обстановку на фронте не хуже взрослых, помечали линиями и флажками успехи наших войск.

– А разве сейчас обстановка в мире менее напряженная? Повесьте политическую карту мира. Пусть ребята знают те страны, где сейчас их сверстники лишены счастливого детства, где льется кровь, где небо разрывают огненные залпы.

Чувствовалось, что Нина Михайловна готовилась к этому главному собранию года. Все продумала, взвесила. Пришла к убеждению, что нередко связь школы и родителей ограничивается учебой и поведением подопечных.

...Важный разговор вели педагоги на итоговом партийном собрании. Остро, конкретно ставились проблемы. Теперь дело за тем, чтобы решить их».

9 декабря 1979 года состоялось торжественное открытие музея истории народного образования. Право разрезать ленточку предоставили **Н.М. Чащиной**, кавалеру ордена «Знак Почета», отличнику народного просвещения, и **М.А. Щепеткиной**, почетному гражданину Сургута, отличнику народного просвещения (обе в разное время работали заведующими РайОНО). Среди присутствующих были люди разных поколений: учителя, журналисты, ветераны войны и труда...

В архиве хранится маленький кусочек голубой ленточки, а также рукописный текст выступления Нины Михайловны:

«– Открытие музея – это честь для всех учителей и школ... Это поднятие экономического положения Северного края, это политическое просвещение всего национального населения. Это обучение грамоте детей и взрослого населения... Открытие музея совпадает с большой важной датой – 50-летием образования Ханты-Мансийского национального автономного округа. Партия и правительство направляли в 1930-е годы партийных, комсомольских работников, специалистов: учителей, врачей, агрономов и др. для помощи в освоении национального Севера. Было много трудностей, но шли годы... Сейчас есть научные работники, поэты, писатели Тюменской области. Мы, учителя, горды тем, что тоже причастны к становлению автономного округа. И сегодня не можем не вспомнить о тех товарищах-учителях, которых уже нет с нами. Они отдали свою жизнь за будущее... много на своем веку воспитали и выпустили в самостоятельную жизнь своих учеников, которые в настоящее время трудятся во всех областях народного хозяйства Сургута и Сургутского района. Большая благодарность учителям по сбору и оформлению музея. Особенно **Валентине Яковлевне Некрасовой**, которая кропотливо, настойчиво и внимательно собирала материал. Музей будет методическим центром для работающих учителей, особенно нашей молодежи... Прилагаю кусочек ленты, которую разрезала. Н. Чащина. Сургут, 9.12.1979 г.»

Антонина Ивановна Маслакова, директор Сургутского музея истории народного образования:

(Музей располагает богатыми архивными материалами не только по учительской династии Чашина-Кондакова, но и других педагогов XX века, воспитавших не одно поколение учеников, занявших вполне достойное место в общественной жизни России, а также самих учеников, выпускников сургутских школ.)

– Автобиографические воспоминания Нины Михайловны Чашинной, ее родственников, коллег и учеников переведены мной в электронный вид еще в январе 2010 г. Они оживили передо мной образ этой удивительной женщины.

Впервые я встретилась с ней 5 мая 1988 г. на «Голубом огоньке» в д/к «Строитель», посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., организованном горкомом Профсоюза работников просвещения и науки (председатель Марчук Л.М.). Удивительно обаятельная женщина оживленно беседовала с ветеранами, излучая теплоту и искреннюю заинтересованность к собеседнику. На фото мы с ней оказалась в одном ряду (см. фото).

Второй раз встретились с Ниной Михайловной в Доме пионеров и школьников, куда ее привезла внучка **Леночка** на мероприятие, посвященное очередной знаменательной дате.

Нина Михайловна напоминала мне ее дочь – Любовь Александровну – первого директора, с которым мне довелось работать в Сургуте в 1977 году. Школа в том году переехала в новое здание по проезду Дружбы, 12а. Придя однажды на работу, я застала Любовь Александровну за «ликвидацией» последствия потопы на втором этаже, как раз перед моим кабинетом физики. Я стала активно помогать собирать воду тряпкой. Меня тогда очень поразило – директор школы не ищет виновных, не кричит, а просто устраняет последствия потопы. Запомнился День учителя в школе, где Любовь Александровна предстала в шикарном длинном платье, статная, красивая, спокойная, с доброжелательной улыбкой на лице. Были и еще встречи (я уже работала в другой школе): в очереди за молоком в МК «Геолог». Тогда пришлось долго уговаривать Любовь Александровну, чтобы она с дочкой Леной встала к нам (с моей дочкой) в очередь – давали по 10 пакетиков-треугольничков молока в одни руки. Для нее это было трудно и сложно, тогда как люди кругом не стеснялись «пролезть» вперед и не стоять долго в длинной очереди... На остановке «Дом Советов» была последняя встреча. Когда после незначительного разговора мы сели в автобус, моя шестилетняя дочь спросила: «А почему Любовь Александровна сегодня такая грустная?»...

В 1998-1999 гг. на городском конкурсе «История семьи – история Сургута» и 20-летию музея истории народного образования династия учителей – Чашинной Н.М. и Кондаковой Л.А. была представлена музеем в номинации «Гордись своими людьми, город». К оформлению и сбору дополнительной информации, документов, фотографий тогда активно подключились внуки Нины Михайловны – Сергей Викторович и Елена Викторовна. Начиная с этого конкурса, Сергей Викторович не оставлял музей истории народного образования без материальной поддержки – и как Председатель Совета директоров ОАО «Сургутгазстрой», и как депутат окружной Думы. Благодаря ему и Важенину Юрию Ивановичу, депутату окружной Думы, музей имеет хорошую материально-техническую базу и заново созданную стационарную экспозицию, открытую в Год учителя в 2010 г.

Иначе и быть не могло. Только так, не голословно, можно выразить глубокое уважение педагогической общественности города Сургута.

Нина Михайловна в возрасте 75(!) лет вошла в Совет музея учителей-ветеранов и одной из первых сдала в фонды музея фотографии, воспоминания...

В 2012 году, 14 июня, музей посетили дочери Нины Михайловны – Галина Александровна и Светлана Александровна. Им была представлена стационарная

экспозиция, разделы которой рассказывают о становлении сургутской средней школы и роли в этом их мамы и сестры – Любви Александровны. Продемонстрированы наиболее важные документы, а также выставки «Это были годы борьбы» (собрание публикаций об учителях в разное время, в том числе и о Чащиной Н.М.) и «Вам дано увековечить труд» о юбилее ОАО «Сургутгазстрой» – о династии строителей Кандаковых и их вкладе в строительство современного Сургута.

Светлана Александровна передала в музей во временное пользование подлинные документы Нины Михайловны, отражающие заслуги на протяжении всей ее педагогической и общественной деятельности.

Приятно отметить, что в этой семье сложились традиции не только в сохранении документальных памятников, но и их открытости и доступности для общественного изучения.

При написании использованы материалы, предоставленные архивом Администрации г. Сургута (руководитель Анастасия Михайловна Кайдалова), Сургутского музея истории народного образования (директор Антонина Ивановна Маслакова), родными и близкими Нины Михайловны Чащиной.

СЕРИЯ

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Нина Чащина

Издание подготовлено по заказу Администрации города Сургута

Ответственный за выпуск **Е.А. ШВИДКАЯ**

Автор-составитель **Е.Д. ЗАДОРЖНАЯ**

Фото из архива Сургутского музея истории народного образования

Корректор Ю.В. Луценко

Подписано в печать 28.11.2014. Формат 70x100/16.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Печ. л. 2,5. Тираж 500 экз. Заказ № 4094.

Отпечатано в типографии ООО «АС-принт»,
625048, г. Тюмень, ул. Минская, 3г, корп. 3, тел. 8 (3452) 41-99-30

